

КУДИ МЕНЯ

Аукционы любований #1

VK.COM/KN_BOOKS

VK.COM/SKP_TR

АЛЕКСА РАЙЛИ

КУПИ МЕНЯ. КНИГА 1

Книга: Купи меня. Книга 1

Автор: Алекса Райли

Жанр: Современный любовный роман, Эротика

Рейтинг: 18+

Серия: Аукционы любовниц #1 (про разных героев)

Номер в серии: 1

Главы: 13 глав+Эпилог

Переводчик: Ленуся Л.

Редактор: Юлия Б.

Вычитка и оформление: BellA

Обложка: Таня П.

ВНИМАНИЕ! Копирование без разрешения, а также указания группы и переводчиков запрещено!

Специально для групп: К.Н ★ Переводы книг (https://vk.com/kn_books) и Джасинда и Джек Уайлдер | Карью | СКП | Переводы (<https://vk.com/club95573818>)

Аннотация

Братья Кортес встретили ее и сделают все, чтобы обладать ею... включая ее покупку.

Их одержимость привела к обману, но они не добились бы этого, что имеют сейчас, не замарав руки в надежде получить желаемое. И они сделают все, чтобы заполучить ее.

Стелла в отчаянии, и продать свою девственность — единственный вариант спасти семейную землю. «Аукцион любовниц» — последняя надежда, но когда Стелла видит двух мужчин, которые купили ее, она переживает, что ее сердце не выдержит эти тридцать дней.

Предупреждение! В этом менаж романа присутствуют два одержимых брата, девственница, продающая свое тело, казино Вегаса и звезда реалити-шоу, которая пытается закатить скандал.

От автора: полностью ответственна за ваше возбуждение.

ВНИМАНИЕ!

Копирование и размещение перевода без разрешения администрации группы, ссылки на группу и переводчиков запрещено!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

ГЛАВА 1

Стелла

— Нет, попробуй белую или кремовую сорочку и сделай макияж мягче. Она больше похожа на танцовщицу, чем на невинную девственницу, — женщина по имени Саманта рявит на девушку, которая готовит меня на выход. Ассистент подпрыгивает и несется сломя голову, отыскивая нужный наряд; ее длинные выющиеся рыжие волосы пружинят позади нее.

От этого комментария у меня внутри все переворачивается. Не уверена, что хочу выглядеть как танцовщица *или* невинная девственница, но какой у меня выбор? Я сделаю все, чтобы заработать на этом денег по максимуму. Я постелила свою постель и теперь должна в нее лечь. Образно и буквально. Возможно, не я постелила постель, но я, определенно, помогла уложить себя в нее. И сделаю все, что в моих силах, чтобы задуманное получилось. Если смена сорочки и акцент на моей девственности поспособствует этому, то именно так я и поступлю.

— Она права. — Я слышу эти слова и поворачиваюсь к женщине, которая стоит недалеко от меня. Она похожа на танцовщицу, и я почти уверена, что так и есть. — Образ невинной девственницы принесет тебе намного больше денег. — Она подмигивает мне и начинает накладывать еще больше помады на уже и без того очень красные пухлые губы. Ее большие голубые глаза такие выразительные, что я не могу не завидовать тому, насколько она великолепна. Будто сошла со страниц журнала «Максим». Ее рост, должно быть, не менее метра семидесяти пяти и, если она наденет туфли на каблуках, которые стоят рядом с ней, то будет ростом уже около метра восьмидесяти пяти, и это, практически, одни ноги. Ее туфли выглядят так, будто стоят пару тысяч долларов, и я задумываюсь, почему она здесь, раз может позволить себе такую обувь.

Сбросив голубого цвета платье, я осматриваю белую ночную сорочку, которую принесла рыжененькая.

— И насколько больше? — спрашиваю я, не в состоянии удержаться. Мне нужно сто тысяч, чтобы это, действительно, того стоило. Эта сумма позволит не потерять нашу землю, которую отец так легко проиграл. Кусок земли, за сохранение которого боролась мама, пропал после одной игры в покер, в которой отец никогда не должен был участвовать. Как он мог быть таким глупым? Или ему просто наплевать? Интересно, что бы он подумал, если бы знал, чем я жертвую, чтобы вернуть деньги. Я уверена, что он узнает об этом достаточно скоро, когда утром не найдет меня дома. В это время я уже буду принадлежать какому-то случайному незнакомцу, и больше не буду девственницей.

— Хм-м-м. — Она перестает наносить помаду, оценивая меня взглядом. — Девственница, значит.

Я киваю, задаваясь вопросом, так ли легко понять, что я девственница? Может, у меня на лбу есть какой-то знак, которого я не вижу?

Она коварно мне улыбается.

— Они всегда получают больше всех, плюс вся эта «невинность» у тебя на лице написана. Мужчины это обожают. Я бы сказала, по крайней мере, двести тысяч.

Уверена, мои глаза округляются, потому что она начинает смеяться над моей реакцией.

— Я Ким.

Она протягивает руку и пожимает мою. У нее мягкая кожа и идеально отполированные ногти. Я оглядываю ее. Она настолько гармонично одета, что выглядит не совсем настоящей.

— Стелла, — отвечаю я.

— Я так понимаю, что, поскольку ты девственница, это твой первый «Аукцион любовниц»? — Она выгибаet бровь, и на ее красных губах играет полуулыбка.

— Ну, похоже, скоро я потеряю этот статус. — Я стараюсь шутить, чтобы успокоиться и не чувствовать мурочки, бегущие по спине. Это жуткое чувство: знать, что рядом находятся мужчины в ожидании покупки моего тела. Ждут, чтобы купить меня.

— Это мой четвертый аукцион. Один и тот же парень покупает меня. Как только наш контракт заканчивается, я всегда ухожу, и каждый раз, когда выхожу на сцену, он снова меня покупает.

Не могу сказать по ее тону, нравится ей это или нет.

— Звучит довольно мило, в странном смысле этого слова. Почему бы просто не продлить с ним контракт?

Каждая, кого покупают как любовницу, заключает тридцатидневный контракт. Ты получаешь половину денег сразу, а вторую половину — когда срок заканчивается. Покупатель также должен заплатить организаторам десять процентов от суммы, любовница за это ответственности не несет. Что мне пришлось собрать, так это горы документов, таких как договор о неразглашении и медицинские осмотры, которые пришлось пройти, чтобы попасть на «Аукцион любовниц». Если бы не проблемы с фермой, не уверена, что занималась бы подобным. Похоже, все это сделано, чтобы защитить обе стороны. И хотя я в отчаянии, но все равно не хочу рисковать своей жизнью. По окончании контракта вы можете заключить соглашение на новый срок, по новой обговоренной цене с вашим текущим покупателем, но если вам что-то не понравилось, то, по желанию, вы снова можете пойти на «Аукцион любовниц». Я не хочу быть чьей-то любовницей, хотя привилегии кажутся довольно приятными. Каждая ваша потребность будет выполнена, и единственное условие для вас — быть готовой в любой момент, когда бы ваш покупатель ни постучал в дверь и где бы он ни захотел вас. Я хочу больше, чем просто быть чьей-то собственностью, так как знаю, что это будет мой единственный аукцион. Контракт закончится, и я пойду своим путем.

— Надо держать их в напряжении, — говорит Ким, вырывая меня из моих размышлений. Она подмигивает мне, будто я знаю, что это значит. Все это кажется мне немного глупым, но теперь я знаю, откуда у нее деньги на дорогую обувь.

— А что, если сегодня он не поставит на тебя?

Она кажется такой уверенной, хотя, если бы я выглядела, как она, то была бы такой же.

— О, он поставит. Мужчины любят хорошую погоню, а я люблю, когда меня преследуют. Думаю, сейчас это просто часть нашей игры, да и Саманте, похоже, все равно. Она продолжает получать свои десять процентов, а мы хорошо проводим время. — Я вижу в ее глазах нечто, похожее на огонек.

— А если кто-то другой перебьет его ставку и купит тебя?

— Единственное, что я могу рассказать тебе о мужчинах, это что Саманта знает, что делает. Она обязательно проверяет, что выставляемые на аукцион девушки высокого качества, и дает гарантии, что участники торгов имеют столь же высокие стандарты.

Она произносит слово «качество», и мой желудок сжимается. Будто я на аукционе скота. Если эти покупатели такой замечательный улов, что они здесь забыли?

— Если эти мужчины так хороши, почему они не могут найти женщин самостоятельно? Я-то знаю, почему делаю это — из-за денег. Уверена, если у них достаточно денег, чтобы потратить пятьдесят тысяч долларов на любовницу на месяц, то легко могут самостоятельно найти женщину, которая не стоила бы им так дорого.

— Похоже, ты не врешь насчет своей невинности, — она говорит это не зло или с ненавистью. Больше похоже на то, что она пришла к осознанию. — Скорее всего, большинство мужчин в конечном итоге заплатят столько же. Подарки, ужины и попытки уложить женщину в постель, все складывается. Здесь же все просто и по существу, и отлично доведено до ума. Им не нужно беспокоиться о том, что они пропустили с тобой свидание, или что нужно звонить каждый день. Они могут приходить и уходить, когда хотят, и мы не должны ставить это под сомнение. Все здесь знают, что получат, и это не обязательно связано с поиском любви. Ты собираешься участвовать в торгах самых богатых

и влиятельных людей мира. Им нравится осторожность, и Саманта убеждается, что они это получают.

Регулируя лямки белой ночной сорочки, я смотрюсь в зеркало в полный рост. Я выгляжу... сексуально. Не так, как обычно вижу себя в зеркале. Я, скорее, девушка, которая носит джинсы, рубашки и ковбойские сапоги. Мне нравится практичность и удобство.

Мои черные волосы волнами спадают по спине, практически до поясницы. На самом деле, я и забыла, какие они длинные, потому что все время собираю их в хвост и убираю с лица. Тени на веках заставляют мои серебристые глаза сиять, а помада, которой накрасили мои губы, делает их визуально пухлыми и полными. Может быть, они такие сами по себе, но благодаря помаде стали больше выделяться. Я вижу себя в зеркале, но не узнаю саму себя.

Я выросла на ферме на окраине Лас-Вегаса, выращивая овец и свиней. Интересно, буду ли я сопровождать того, кто купит меня, на мероприятиях, или меня просто спрячут где-то на квартире. Я не знаю ничего о том, как ходить на официальные мероприятия, или даже как носить туфли на каблуках, в которых, вероятно, просто упаду.

Я хотела пойти учиться, но с тех пор, как три года назад умерла мама, я должна была вносить свой вклад. Со временем я поняла, что она забрала с собой намного больше, чем свое тело, когда умерла. Ферма медленно ускользала, как песок сквозь пальцы. В пустыне трудно удерживать ферму работоспособной, и как бы я ни старалась, я не могла ее удержать. Отец уговорил меня не идти в колледж, сказал, что ему нужна любая помощь, и что как только все наладится, я могу попробовать поступить. Я просто не могла сказать «нет». Он всегда вспоминал о маме и говорил о том, как без нее тяжело.

Я сомневаюсь в себе и своем решении, поскольку задаюсь вопросом, не откладываю ли неизбежное разорение семейной фермы.

Стараюсь отбросить негативные мысли. Я могу использовать эти деньги, чтобы погасить долг за ферму, который отец должен казино, или могу использовать их, чтобы начать что-то новое. Или, может быть, как вариант, я получу достаточно, чтобы сделать и то, и другое. Расплатиться, забыть об этом и двигаться дальше.

Каждый день отец тащится в город играть в азартные игры и пить, пока не сможет держаться на ногах. Мне приходится заезжать за ним, по крайней мере, четыре раза в неделю, и иногда мне нужна помощь, чтобы затащить его в машину. Он большой мужчина, а я ростом всего метр шестьдесят. Вешу я немного больше, чем следовало бы, но это точно не мышцы, добавляющие килограммы. Весь мой лишний вес, кажется, откладывается на заднице, бедрах и груди, и это никак мне не помогает. Последний раз, когда мне пришлось забирать его, был самым ужасным. У него не было денег, чтобы заплатить за закрытый турнир по покеру, в котором он участвовал, но долг должен быть выплачен, иначе они заберут ферму. Я надрывала задницу, чтобы уберечь землю от банка, едва сводила концы с концами, а отец спустил все за одну ночь, будто ему было плевать. Будто не было других семей, которые также зависели от этой фермы, зарабатывая себе на жизнь. Он не думал о зарплатах, которые нам надо выплатить, и что дело не только в нас. Если бы от фермы зависели только мы, я бы уехала много лет назад.

Когда мне позвонили, я была благодарна, что это не из казино «Кортес». Может, туда отца больше не пускали, потому что прошло какое-то время с тех пор, как я приезжала туда, чтобы забрать его. Каждый раз был более унизительный, чем предыдущий. Владельцы — Аарон и Джастин Кортес — всегда смотрели на меня тяжелыми взглядами, затем один из них приглашал меня на ужин в один из модных ресторанов, которые были у них в казино. Они открыто заигрывали со мной, соревнуясь друг с другом, и я начала думать, что для них это игра — узнать, кто может добраться до меня первым. Я не планировала ничего делать ни с одним из них. Они были самыми богатыми людьми в городе, и имели соответствующую репутацию. Мне не нужна была их жалость, и я не хотела участвовать в играх, в которые они играли. Я не понимала, к чему они клонят, но у меня не было на это времени. Они спросили, нужен ли мне кто-то, с кем можно поговорить, и, черт возьми, вероятно, нужен. На протяжении многих лет мои друзья, казалось, медленно пропадали один за другим.

Некоторые уезжали в колледж, а другие разочаровывались из-за отсутствия времени, которое я должна была выделить, чтобы пообщаться с ними. Я не хотела, чтобы братья Кортес жалели меня, и мне не нужна была их благотворительность. Мне просто нужен отец, который может взять себя в руки. У меня не было ничего, кроме фермы, и, вероятно, поэтому я до сих пор девственница.

Я не пыталась специально сохранить свою девственность, но хотела отдать ее кому-то, кого люблю, но если вы слишком заняты работой, то, наверняка, не найдете времени на такие глупости, как любовь. На ферме не было никого даже близкого мне по возрасту. Я провела большую часть своих дней с Тимом, который в основном ворчал, когда разговаривал со мной. Он вкладывал в ферму столько же сил, сколько и я, усердно работая ради своей семьи. Не думаю, что смогла бы справиться с этим без него, но знаю — если мы не начнем приносить больше прибыли, я могу его потерять.

— Так что ты думаешь? — спрашиваю я, глядя на отражение Ким в зеркале. Она явно профессионал в этом, и я приму любой совет, который она может мне дать.

— Ты выглядишь так, будто собираешься совершить убийство.

Она снова подмигивает мне, а затем возвращается к взбиванию своих волос.

Распахиваются двойные двери, и в гримерную входит Саманта. Одну за другой она проверяет каждую девушку, а ее рыжеволосая помощница бегает, лихорадочно пытаясь убедиться, что все идеально. За Самантой довольно интересно наблюдать; я не могу не быть в восторге от нее и бизнеса, который она построила. Я чувствую, что там кроется действительно хорошая история, но, уверена, с теми секретами, что она хранит, она никогда ее не расскажет. Она потрясающе выглядит, почти как Степфордская жена, но я не вижу на ее пальце кольца. Ее блестящие светлые волосы стянуты назад в идеальный шиньон без единой выбившейся прядки. На ней минимум макияжа, а ее наряд, хоть и состоит из простого черного платья, выглядит так, будто стоит больше, чем я могу себе представить. Она источает стиль и утонченность, что странно, потому что она управляет службой элитных проституток, если называть вещи своими именами.

Встреча с Самантой была удачей. Она была на частной игре в покер, когда я пришла за отцом. Предполагаю, она была там, чтобы заполучить крупных игроков на «Аукцион любовниц». Когда она увидела меня и догадалась, почему я там, то потянула меня в сторону и сказала, что может помочь.

Она сказала, что если я буду соответствовать всем требованиям, то буду выставлена на аукционе и получу самую высокую цену. Она получала процент от всех продаж, но настаивала, что существует множество правил и рекомендаций, чтобы защитить всех участников. В тот вечер она рассказала мне несколько правил, и то, что больше всего выделялось — пункт для девственниц.

В договоре говорилось, что девственницы должны иметь свою первую связь сразу после покупки. Может быть, они хотели удостовериться, что девушка действительно девственница, но я думала, что полный осмотр должен был это доказать. В любом случае, это правило отложилось в моем сознании, потому что я знала, что как только со стуком молотка раздастся «продано», придет время расплачиваться. Эта мысль пугала меня, и я старалась не зацикливаться на ней. Если бы я сделала это, то вышла бы за дверь через три секунды.

Саманта осматривает всех девушек, проверяя каждую деталь, и останавливается, когда добирается до меня. Она осматривает меня с головы до ног и кивает.

— Ты первая. — Ее улыбка коварна, и она кажется немного самодовольной. — Ты заработаешь чертовски много денег. Думаю, эти двое заплатят сколько угодно.

Я вопросительно смотрю на нее, думая, что кто-то уже сделал на меня ставку. Может быть, они выдали наши фотографии, когда люди прибыли сюда.

— Я должна была закинуть приманку, чтобы поднять цену, — бормочет она, явно разговаривая сама с собой, и уходит.

— Выпей, — говорит Ким, пихая мне бокал шампанского.

— Я недостаточно взрослая.

Я отталкиваю бокал от своего лица — сегодня вечером мне нужна ясная голова.

— Ага, вот только не совсем законно продавать свою девственность, но, однако, ты здесь. Выпей. Это поможет успокоить нервы. Ты выглядишь так, будто сейчас потеряешь сознание.

Она права. Пришло время, и я чувствую некую слабость. Часть меня хочет убежать из комнаты, но не уверена, что могу шевелить ногами. Я беру бокал из ее руки и выпиваю его за три глотка. Напиток бодрящий и очень холодный, и мои глаза слезятся. Я делаю вдох и к тому моменту, как напиток попадает в мой желудок, чувствую себя немного лучше.

— Пойдем. — Ассистент Саманты берет меня за руку и тянет по короткому коридору, пока Саманта идет впереди.

Я оглядываюсь и вижу, как Ким одними губами желает мне удачи, а затем поворачиваюсь обратно, стараясь не споткнуться на ровном месте. Мы останавливаемся перед плотным черным занавесом, и мне вдруг кажется, что я попала в «Волшебник из страны Оз». Я определенно не в Канзасе.

Рыжеволосая ставит меня по центру занавеса и отступает в сторону. Саманта подходит и перекидывает несколько моих темных прядей через плечо, чтобы убедиться, что они не закрывают мою грудь. Белая ночная сорочка вообще ничего не скрывает — ткань практически полностью прозрачна от груди и до бедер. Рыжеволосая пытается заставить меня надеть стринги, но я сказала, что попытки поправить их все время, пока буду стоять на сцене, не будут выглядетьексуально. Компромиссом стало отсутствие нижнего белья, поэтому, уверена, кто бы ни был по ту сторону занавеса, он увидит меня всю. Я чувствую холод, и ледяное шампанское, которое я так быстро выпила, превратило мои соски в твердые пики, которые легко видно через тонкую ткань.

Саманта поправляет мой внешний вид и цокает, когда смотрит на мои ноги. Тогда я замечаю, что у меня даже нет обуви. Черт, я забыла про эти дурацкие туфли. В любом случае, я, вероятно, упала бы в них со сцены.

— Помни, Стелла, это все ради денег. Не позволяй им видеть свой страх.

Я киваю, и она идет в сторону сцены. Раздается мужской голос, и я знаю, что время пришло.

— Начнем, господа. Девочки готовы, и сегодня мы начинаем с редкого угощения. Обычно такое мы оставляем напоследок, но, думаю, что дадим каждому из вас возможность поучаствовать в торгах до того, как вы сделаете другие покупки. У этого редкого драгоценного камня есть нечто, чего вы все хотите. — Следует пауза, и я слышу гул голосов.

— Сегодня я предлагаю вам Стеллу — двадцатилетнюю девственницу.

И занавес открывается.

ГЛАВА 2

Аарон

Прислонившись к задней стене, мы с Джастином с нетерпением ждем начала аукциона. Он смотрит и улыбается мне. Он так взволнован, что я не могу не улыбнуться. Это момент, которого мы долго ждали. Я начинаю думать обо всем, что привело к этому, и как нам повезло.

Попасть в бизнес казино тяжело. Еще сложнее, если ты молод. Люди не хотят воспринимать тебя всерьез, но если у тебя есть деньги, внезапно все вокруг хотят быть твоими друзьями. Мы с Джастином в бизнесе с тех пор, как стали достаточно взрослыми, чтобы работать помощниками официанта на Антонио Кортеса, он же Дон.

Мы были приемными детьми, кочующими из одной семьи в другую по всей Неваде. В детстве мы были еще теми мошенниками, и это оказалось полезным, когда мы стали старше. Джастин моложе меня, но всего на одиннадцать месяцев. Большинство людей звали нас ирландскими близнецами, хотя мы не были родственниками по крови. Мы были ближе, чем братья, и, оказываясь в очередной приемной семье, считали себя родственниками. Ни у Джастина, ни у меня не было семьи, так что нам пришлось стать ею друг для друга.

Иногда мы оказывались в одном классе, но это зависело от того, в какой школе мы учились. После выпуска и получения диплома, мы отправились в Вегас. Мы знали парня из нашего старого района, у которого были связи, и он устроил нас на работу помощниками официанта в казино «Золотой Павлин» прямо на Стрип. Оно принадлежало Дону. Мы сняли дешевую квартиру в нескольких кварталах и месяцами ели лапшу быстрого приготовления. У нас практически ничего не было, но мы знали, что если будем упорно трудиться и встретим нужных людей, то нам повезет и все наладится. Мы с Джастином мечтали о большем, и деньги мотивировали каждый наш шаг.

Примерно через полгода в «Золотом Павлине» у нас был первый прорыв. Однажды ночью шесть «китов» (*Примеч. «Китами» в покере обычно называют игроков, которые не жалеют денег на игру, в частности богатых бизнесменов. Этот тип игроков воспринимает покер больше как интеллектуальную забаву. Деньги не имеют для них принципиального значения, и они не слишком расстраиваются, завершая игру в убытке*) прилетели на частную игру в покер. Не на обычную частную игру, где посторонние все еще могли бы за ними наблюдать. Нет, все было очень секретно. Никто не входил и не выходил, пока его полностью не проверял Дон. Такие низкосортные помощники официанта, как мы, никогда бы не узнали об этом событии, если бы не какой-то «кит», вышедший на свежий воздух.

Мы с Джастином были на перерыве, ждали, когда начнется наша ночная смена. Джастин прислонился к кирпичной стене и курил сигарету, когда сзади вышел здоровяк в костюме. Он говорил по телефону на языке, который я не узнал. Мы проигнорировали его, потому что были достаточно умны, и вернулись к нашему разговору о ставках на Суперкубок и нытью о том, что в Вегасе нет собственной команды. Через несколько минут мужчина подошел и кивнул на сигарету Джастина.

— Это турецкий? — спросил мужчина с сильным акцентом. Он глубоко вдохнул пряный аромат от дыма Джастина.

Джастин кивнул и вытащил свою пачку. Затем открыл ее и предложил ему последнюю сигарету.

— Было чертовски тяжело выбраться сюда, но это того стоило. У тебя осталась последняя.

— Не переживай, мужик. Мне не жалко.

— Спасибо, — он наклонил голову, а Джастин помог прикурить ему. «Кит» сделал длинную затяжку и закрыл глаза, будто прошло много лет с тех пор, как он делал это, и по

нему было видно, что он наслаждался вкусом. — Жена убьет меня, если увидит, как я курю, но я не могу отказаться от этой турецкой пряности.

Я рассмеялся и прислонился плечом к кирпичной стене рядом с Джастином.

— Мы умеем хранить секреты, — это был пустяковый комментарий, но мужчина секунду осматривал нас с ног до головы, будто оценивая.

— Вообще-то, вы можете оказаться полезными для меня сегодня вечером. Я в затруднительном положении, и мне нужен раннер (*Примеч. служащий казино, который относит фишки, деньги и бумаги от пинга или игрового стола до кассы и обратно*). У вас есть несколько минут?

Джастин посмотрел на меня, и я кивнул. Мы оба знали, что у нас было около пятнадцати минут, прежде чем мы должны быть готовы к нашей смене. Если не будем, то потеряем работу. Вегас — большой город, но все друг друга знают. И если вы сожжете мосты в таком казино, как это, все остальные казино на Стрипе узнают об этом. От распорядителя до помощника официанта. Ваша репутация и отношение к работе следуют за вами. Я знал это, как и знал, что подобная возможность была авантюрией, но мы были готовы к этому. Тому, что могло доставить нам много неприятностей, или тому, что окупится. Джастин кивнул мне в ответ, и я посмотрел на парня.

— У нас есть время. Чем мы можем вам помочь?

Тот улыбнулся и дал нам указания, где и когда получить и вернуть пакет. После того, как он рассказал нам основные детали, мы отправились в путь.

Мы встретились на месте обмена, и я передал конверт, который дал нам мужик. Чувак в грузовике вручил нам маленькую коробку, и мы, черт возьми, точно не спрашивали, что это было. Я взял ее, засунул в задний карман, и мы убрались оттуда к чертовой матери.

Когда мы вернулись в казино, мужик с акцентом и Дон ждали нас в задней части кухни. Они были одни, и это было чертовски пугающе. Мы с Джастином опоздали на смену на тридцать минут, и то, что мы увидели Дона, не было хорошим знаком. Я не стал оправдываться, просто начал извиняться.

— Простите, мистер Кортес. Мы задержались по дороге на работу. Это больше не повторится.

— Я вышел и нашел своего хорошего друга, мистера Флоренса, с сигаретой, а потом вышел менеджер по кухне и пожаловался на двух парней, прогуливающих ночную смену. Полагаю, это вы двое.

— Да, сэр. Мы опоздали на работу. Прошу прощения. Это больше никогда не повторится. — Я не смотрел на мистера Флоренса, не упоминал причину опоздания и притворился, что большого ублюдка даже не было в комнате. И я точно не упомянул маленькую коробочку в кармане.

Дон посмотрел на нас обоих, а затем оглянулся на своего друга и кивнул. Они оба повернулись и, не сказав ни слова, покинули кухню.

Джастин посмотрел на меня, и я пожал плечами.

— Давай приступим к работе.

Восемь часов спустя — это было почти девять утра — мы закончили работать. Ночная смена — отстой, но это Вегас, и люди тут никогда не спят. Так что даже рано утром казино открыты.

Когда мы вышли из кухни, то заметили мистера Флоренса за столом, он завтракал в одиночестве. Когда проходил мимо, я небрежно вытащил коробочку из кармана, подсунул ее под салфетку и продолжил идти, не сбивая шага.

Вернувшись в нашу квартиру, мы оба отключились и не говорили о том, что произошло. У нас было около шести часов до следующей смены, и мы использовали это время для сна.

В тот же день мы отправились в «Золотой Павлин» на нашу следующую смену. Когда мы вошли в заднюю часть кухни, Дон стоял там, ожидая нас.

— Мистер Кортес, что мы можем сделать для вас? — Я чертовски нервничал, потому что понятия не имел, что он собирался сказать.

Он вытащил толстый конверт и передал его нам.

— Мистер Флоренс хотел поблагодарить вас за вашу осмотрительность.

Я кивнул в знак признательности и передал конверт Джастину. Он убрал его в рюкзак, и никто из нас ничего не сказал. Когда ты дорастаешь до «одолжений» парням и доставки пакетов, ты учишься держать рот на замке, даже когда кто-то с вами говорит. Пусть другие люди говорят.

Через мгновение он улыбнулся.

— Я бы хотел поговорить с вами обоими о продвижении, если вы заинтересованы в работе на меня.

Это был момент, которого мы ждали, и я весь обратился в слух.

— Да, сэр, мистер Кортес.

— Зовите меня Дон.

Тринадцать лет спустя Дон помог нам профинансировать наше первое казино, и два года спустя мы полностью ему отплатили. Мы были обязаны каждой возможностью Дону. Он заменил нам отца.

Дон помог нам стать братьями по документам, и даже дал нам свою фамилию. Мы были собственной импровизированной семьей. Он предоставил нам адвоката и подал документы. Хоть мы и были взрослыми, но все равно хотели этого. Ранее мы уже решили, что были семьей и всегда будем. Итак, мы прошли через этот процесс и сменили фамилию на Кортес. Когда все было завершено, казалось, что мы заключили сделку и сделали один из заключительных шагов, которые всегда планировали, будучи детьми. Дон помог нам стать семьей, и мы были неимоверно благодарны за это.

Поэтому, когда он позвонил и сказал, что у нас в казино проблемы, мы послушали.

Фрэнк Джонсон был гэмблером (*Примеч.: зависимый игрок*), и, к тому же, не очень хорошим игроком. Ему какое-то время везло, но, похоже, в последние дни удача была к нему не благосклонна. Он переходил из казино в казино, играл по-крупному и делал большие ставки с деньгами, которых у него не было. Он неосмотрительно делал ставки, а потом не мог разыграть свои карты, поэтому мы обналичивали его фишки и отправляли восвояси. На этой неделе его дважды засекли в «Золотом Павлине», и когда я проверил камеры, то увидел его в нашем пите. (*Примеч. Пит — ограниченное пространство в игровом зале казино, включающее в себя игровые столы и другое необходимое оборудование*).

Наше казино — «Кортес» — высокого уровня и обслуживает более старшую аудиторию. У нас нет танцевальных клубов или вечеринок у бассейна. Нам нравится первоклассный уровень. «Кортес» известен этим и приветствует состоятельных отдыхающих, желающих сдержанно и со вкусом отдохнуть в Вегасе. Если у вас есть деньги, и вы не любите вульгарность, скорее всего, вы придетете в наше казино.

Фрэнк в питах — это плохо для атмосферы казино или для бизнеса. Я посмотрел на Джастина, и мы кивнули друг другу, решив справиться с этим самостоятельно. Дон говорил, что Фрэнк его друг, и недавно потерял жену, так что некоторое время Дон закрывал глаза на его поведение. Но это длилось уже более двух лет, потому пора это прекратить. Когда Дон требует возврата денег, приходит время заплатить или сбежать.

Мы спустились в пит, и начальник этажа пожал нам руки. К счастью, Марк всегда был на месте, ведь мы не часто сюда спускались. Направляясь к столу Фрэнка, я кивнул Анжеle, которая работала за столом, давая ей знать, чтобы взяла его карты.

— Мистер Джонсон, мистер Дон Кортес попросил нас вызвать вам такси и убедиться, что вы благополучно доберетесь домой. Не волнуйтесь о сегодняшнем долге, он за счет заведения.

Фрэнк грустно посмотрел на меня и кивнул. Достав из кармана лист бумаги, он передал его мне, я посмотрел на него и передал Джастину.

— Стелла? — спросил Джастин.

— Она моя дочь. Позвоните ей, — его слова были невнятны, но мы поняли.

Мы с Джастином проводили его в приватную часть казино, и я попросил официанта принести немного воды. Набрав номер телефона, я посмотрел на часы. Было два часа ночи, и я не был уверен, что дочь Фрэнка ответит, но она подняла трубку после первого же гудка.

— Алло?

Услышав ее хриплый спросонья голос, я мгновенно стал твердым. О, Боже. Я не мог припомнить, когда в последний раз женский голос вызывал такую мощную эрекцию. Вегас — это город, где женщины не скрывают своего желания, и даже в нашем казино, где тихая атмосфера и роскошный интерьер, таких осталось не так много. Услышав всего одно слово, я попался на крючок.

— Алло? — На этот раз она прочистила горло, и я мог сказать, что она окончательно проснулась. Моргнув, я напомнил себе, что нужно что-то сказать.

— Да, простите. Это Аарон Кортес. Ваш отец, Фрэнк, попросил позвонить вам.

— Ему нужно забрать?

Господи, ее голос. Хриплый и с придаханием. Мое тело начало покалывать.

— Да. Он в казино «Кортес». Как думаете, сможете за ним приехать?

Я бы предложил, чтобы кто-то отвез его, но, услышав голос Стеллы, мне хочется ее увидеть. Нет, мне *нужно* ее увидеть. Мне нужно быть ближе к этому голосу. Как можно скорее.

— Буду через тридцать минут.

Я не успел поблагодарить, когда она уже положила трубку. Взглянув на спящего в кресле Фрэнка, я перевел взгляд на Джастина. Он посмотрел на меня и приподнял бровь. Брат знал меня лучше, чем я сам, и он понял, что что-то изменилось. Но я решил пока ничего не говорить, чтобы не сглазить.

Мы сидели и ждали тридцать шесть минут, и я знал это только потому, что проверял свои часы каждые две минуты. Внезапно я увидел брюнетку, которая направлялась в нашу сторону, и мы с Джастином одновременно встали.

Она была невысокой, с пышными формами, в джинсах и обтягивающей белой футболке с V-образным вырезом. На ногах ковбойские сапоги, а волосы стянуты в узел на макушке. Она выглядела так, будто только что встала с постели. На ее лице не было макияжа, и она выглядела немного раздраженной, а еще смущенной. Но я мог поклясться нашим казино — Стелла была самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел в своей жизни. Увидев ее формы и серебристые глаза, я просто оцепенел. Никогда раньше я не видел таких глаз. Она выглядела, как чистыйекс, будто мгновение назад еще нежилась на простынях, и все, чего я хотел, это раздеть и бросить ее обратно на них. Я почувствовал, что Джастин рядом со мной напрягся всем телом. Вот оно. Эта женщина — та самая.

Она начала говорить прежде, чем я успел представиться.

— Спасибо, что позвонили мне. Извините, если он доставил какие-то проблемы. Сколько он должен? — Стелла посмотрела на нас по очереди, и до меня дошло, что мы стоим, как статуи, уставившись на нее.

Услышав ее голос, я почувствовал дрожь, прокатившуюся по спине, и у меня возникла неконтролируемая потребность зажать ее между мной и братом и опустить на пол. Прямо здесь, прямо сейчас.

Джастин, однако, умудрился произнести:

— Нет. Он весь ваш. Миссис?

— Джонсон. И «мисс». Я одна. И, пожалуйста, зовите меня Стелла. Спасибо, что позвонили. Если будут какие-то проблемы, пожалуйста, не стесняйтесь звонить снова. Я бы предпочла, чтобы мы разобрались с этим в частном порядке.

Направившись к отцу, она попыталась разбудить его. С таким миниатюрным телом, как у нее, Стелла не сможет поднять его, да и я не позволил бы, если бы она попытала.

Я не хотел, чтобы Стелла уходила, но видел, как она пытается скорее покончить с данной ситуацией. Осознав это, я сбросил окутавший меня туман похоти и подошел, чтобы помочь ей.

— Пожалуйста, позволь нам.

Я кивнул Джастину, и мы помогли вытащить Фрэнка из казино и загрузить его в ожидающий грузовик. Как только мы усадили его в кабину, она обошла машину и запрыгнула внутрь.

Мы с Джастином поспешили к другой стороне, чувствуя одно и то же — мы не можем заставить ее остаться, пока нет, но мы не готовы к ее отъезду.

Стелла завела двигатель и включила передачу. Она готова была отвергнуть нас — обычно женщины с нами так не поступают, — а мы тем временем пытались удержать ее.

— Мы можем сделать еще что-нибудь для тебя, Стелла?

Так приятно было произносить ее имя и чувствовать, как оно срывается с моих губ. Это ощущалось идеально. Я сжал дверцу ладонью, будто мог предотвратить движение грузовика.

Она посмотрела на нас обоих, стоящих рядом с ее грузовиком, и, кажется, немного покраснела.

— Нет. Спасибо за вашу помощь.

Я бы сделал что угодно, лишь бы узнать, что вызвало этот румянец.

Джастин немного наклонился вперед, и она покраснела еще сильнее.

— У тебя есть наш номер, Стелла. Пожалуйста, не пропадай.

Стелла ничего не сказала, просто кивнула головой. Я неохотно отпустил дверцу, и она отъехала, не оглядываясь назад и покидая наше казино.

Потрясенные этой короткой встречей, мы стояли на парковке и смотрели на то место, где был ее грузовик.

— Ты почувствовал это, да?

— Ага.

— Она та единственная, которую мы так долго ждали.

Брат кивнул в знак согласия.

— Давай немного покопаем и посмотрим, что можем придумать.

В течение следующего месяца Стелла семь раз заезжала, чтобы забрать своего отца. Практически два раза в неделю Фрэнк появлялся в нашем казино, напиваясь, и нам приходилось звонить ей, чтобы она его забрала. Мы никогда не жаловались на деньги, которые теряли, покрывая долги, которыми он обзаводился, когда приходил. Каждый раз, когда она спрашивала, что он должен, мы говорили ей, что ничего. И на ее лице каждый раз появлялось облегчение. Мы думали, что это честная сделка — увидеть Стеллу и быть рядом с ней. Черт, да я бы заплатил намного больше, чем он проигрывал.

Джастин думал, что мы должны двигаться медленно, пригласить ее на несколько свиданий, прежде чем сбросить на нее бомбу, чтобы она стала нашей, и что мы хотели бы разделить ее. Мы оба рано узнали, что нам нравится делить женщин, и что однажды хотели бы сделать эту ситуацию постоянной. Это Вегас, и я уверен, мы могли бы найти много женщин, желающих сделать это, но мы хотели *единственную*. Мы знали, что когда найдем ее, пути назад уже не будет. По этой причине у нас почти не было секса. Мы согласились, что случайные связи, даже поодиночке, не нужны, поэтому решили подождать. Прошло много лет с тех пор, как кто-то из нас касался женщины, но нас это не беспокоило. Мы хотели создать семью, и хотя сделать это было не так сложно, мы хотели обезопасить себя от сожалений, если не та женщина забеременеет нашим ребенком. Мы хотели *нашу* семью, единственную, которую выбрали. А потом появилась Стелла, и только о сексе мы и могли думать. Мы хотели быть внутри нее, хотели, чтобы она была рядом, чтобы ее утроба была наполнена нашим ребенком. Хотели создать с ней семью.

Мы пытались особо не давить, только приглашали на свидания. Хоть мы и знали, что она была той единственной, мы не хотели напугать ее, став внезапно очень активными. Сначала спрашивал один, потом другой. Мы подумали, что, может быть, она скажет «да» кому-нибудь из нас. Очевидно, мы оба приедем на свидание, когда она появится, но нам просто нужно было, чтобы она согласилась. Мы пытались сделать это, как джентльмены, но независимо от того, что мы делали, она не принимала ни одного из наших приглашений. Спустя месяц Фрэнк перестал появляться в нашем казино, соответственно, Стеллу мы тоже перестали видеть.

Потребовалась пара звонков, и мы узнали, что он продолжает вытворять то же самое, только в одном из казино Дона на юге города. Он испытывал удачу, и это означало, что мы больше не увидим Стеллу, так что нужно было что-то менять. Мы с братом не останавливались, пока не получали желаемого, и не боялись замарать руки, чтобы получить это. Иногда удача приходила к нам, но порой нам нужно было создавать собственную.

После того как впервые увидели Стеллу, мы покопались в делах Фрэнка. Нам нужно было знать о ней и ее отце все. Мы хотели, чтобы у нас с Джастином в кармане была информация, если вдруг нам понадобятся рычаги и придет время обнародовать ее.

Фрэнк, по-видимому, был очень любящим и преданным мужем, но у него были свои скелеты в шкафу. Казалось, примерно в то же время, когда матери Стеллы поставили диагноз рак, Фрэнк увлекся азартными играми и выпивкой, и ситуация после смерти жены только ухудшилась.

У Фрэнка были не только долги по всему городу, он также взял несколько и на имя Стеллы. Из того, что мы узнали, она даже не подозревала об этом, и от этого ситуация становилась в тысячу раз хуже. Не только Фрэнка отделяли считанные дни от момента, когда ему сломают ноги, но и его дочь. Он взял на ее имя немало тысяч, и некоторые в очень сомнительных казино. То есть, если бы он не заплатил в ближайшее время, они пришли бы искать Стеллу. Мы с Джастином не позволили бы этому случиться. Никогда.

У Фрэнка было столько долгов, что он не смог бы отыграть их ни за одним из столов в Вегасе, но мы заставили его думать, что может. Мы попросили Дона об одолжении и посадили несколько крупных игроков. Мы знали, что хотим Стеллу, и сделали так, чтобы у нее не было выбора. Мы поступали некрасиво, но это был единственный способ заполучить ее. Она была нужна нам, и мы были готовы ради нее на все. Мы с Джастином могли обеспечить Стелле безопасность, позаботиться о долгах на ее имя и не только это... Если бы люди знали, что она наша, они бы даже не посмели взглянуть на нее.

Мы расплатились с долгами на ее имя и заключили с ростовщиками сделку, чтобы никто об этом не знал. Но Фрэнку остались его собственные долги по двум причинам. Во-первых, потому что к черту его за то, что он подверг жизнь дочери опасности. Взяв кредиты на ее имя, он ясно дал понять, что ему на нее наплевать. Во-вторых, если Стелле не понравится, как все пойдет, нам нужна была подстраховка. Предложение погасить то, что осталось от долгов Фрэнка, станет большим козырем в нашем рукаве. Это некрасивый способ удержать ее, но мы никогда не говорили, что будем бороться честно. И никогда не будем, если дело касается ее.

Как только все было уложено, мы организовали игру в покер и слили информацию Фрэнку. Он появился в тот вечер с документами на свою землю. Когда мы готовили эту аферу, то гарантировали, что в течение тридцати дней земля будет неприкосновенна, потому что знали, что Фрэнк поставит ее, как знали и то, что он ее проиграет. Этот человек был готов пожертвовать своей дочерью, ее будущим и их жизнями ради игры в покер. Он не заслуживал Стеллу, и мы собирались убедиться, что после этой ночи она будет принадлежать нам.

Когда позже той ночью приехала Стелла, чтобы забрать Фрэнка, мы с Джастином наблюдали за ней из диспетчерской. Мы видели момент, когда она поняла, что документы проиграны, и увидели, насколько она сильна, когда не сломалась от этих новостей. Наша девочка была сильной.

Мы молча наблюдали, как к ней подошла Саманта, и они поговорили. Когда все закончилось, я повернулся к Джастину, и мы кивнули друг другу. Дело было сделано.

ГЛАВА 3

Джастин

Ничего не могу с собой поделать. Я так рад видеть Стеллу. Прошло слишком много времени с тех пор, как мы разговаривали с ней в последний раз, и сейчас мое терпение на исходе. Аарон стоит, прислонившись к стене — как обычно, самоуверен. Я, тем временем, не могу оставаться неподвижным и хочу как можно быстрее покончить с этим. Планирование и подготовка привели к этому моменту, и, возможно, как только мы получим ее, это успокоит меня. С первой секунды, как мы увидели ее, мы знали это. Мы были терпеливы и ждали ее. Она — та единственная, и теперь, зная, как мы близки к обладанию Стеллой, я чувствую нетерпение и будто готов выпрыгнуть из своей кожи.

Ведущий просит нас занять наши места, и я смотрю на Аарона. Он кивает, и мы пробираемся к зарезервированному столу. Никто из нас не был ни на одном из таких аукционов раньше. Единственная причина, по которой мы знаем о них, — Дон. Стариk, действительно, нам как отец. Он все спрашивал, когда же мы найдем девушку и успокоимся. Я думаю, Дон помнил, что у нас давным-давно был план обладать одной женой на двоих, и он никогда не осуждал нас. Единственное, чего он хотел — нашего успеха, и единственное, что просил взамен — внуки. Он сказал, что у него никогда не было времени на собственную семью, и что, благодаря свиданиям с молоденькими танцовщицами, он чувствовал себя молодым. И все же, Дон был мягкосердечным и хотел, чтобы мы подарили ему внуков, появление которых он никогда не считал возможным. Думаю, Дон считал, что этот аукцион может нам в этом помочь, поэтому несколько лет назад познакомил с Самантой. Хоть мы и не пользовались ее услугами, но, отправляя друг к другу клиентов, достигли хороших деловых отношений. Мы ценили ее политику в отношении крупных игроков. Так что в ответ упоминали о ее услугах нашим клиентам, которые соответствовали ее строгим требованиям, потому это шло на пользу всем.

Когда мы обратились к ней с просьбой о Стелле, она осталась профессионалом. Единственный раз, когда она вышла из образа, это когда мы впервые рассказали ей план, а она наградила нас хитрой улыбкой, которая появилась и исчезла так быстро, что я не был уверен, что видел ее. Она сразу же перешла к деньгам. Мы согласились заплатить двойную плату, так как Стелла доставалась двум мужчинам, вместо одного, но, на самом деле, мы заплатили бы любую сумму, которую бы она назвала.

Накануне Саманта рассказала правила, давая нам знать, что мы можем ставить столько, сколько хотим, но Стелла уйдет за самую высокую цену. Мы оба засмеялись, потому что никому бы не позволили заполучить ее. Любой ценой. Она также сказала, что наша первая связь должна состояться в заведении, и мы согласились, хотя этого не произойдет. Мы с Аароном планировали наш первый раз немного по-другому. Я не буду впервые брать нашу женщину в месте, где, возможно, сотни других делали то же самое. Так что будем надеяться, что все пойдет по плану.

Когда мы приехали, нам дали одну номерную карточку с номером двенадцать. Аарон улыбнулся мне, потому что это его счастливое число. Нам дали список имен женщин, которые будут участвовать в торгах, но кроме этого не было никакой информации. Ни фото, ни биографии, только список из десяти имен. Саманта сказала нам, что сохраняла список коротким, чтобы способствовать большим торговам и сохранить аукцион элитным. Она была близка к тому, чтобы стать миллионером, поэтому должна знать, что делает.

Наш столик находится впереди, и за ним только мы. Тут десять столов, по двое мужчин за каждым — всего двадцать мужчин. Похоже, что около десяти человек отправятся домой разочарованными, потому как я сомневаюсь, что есть другие мужчины, делающие ставки вместе, как мы с Аароном.

— Начнем, господа. Девочки готовы, и сегодня мы начинаем с редкого угощения. Обычно такое мы оставляем напоследок, но, думаю, что дадим каждому из вас возможность поучаствовать в торгах до того, как вы сделаете другие покупки. У этого редкого драгоценного камня есть нечто, чего вы все хотите.

Некоторые мужчины вокруг нас взволнованно шепчутся, и Аарон смотрит на меня, пожимая плечами. Они продают женщин на аукционе, насколько редкими они могут быть?

— Сегодня я предлагаю вам Стеллу — двадцатилетнюю девственницу.

— Твою мать, — говорим мы в унисон, глядя друг на друга. Мой член мгновенно становится твердым, и я знаю, что у Аарона тоже. Вот черт. Это не может быть правдой. Только я собираюсь что-то сказать, как занавес открывается, и луч прожектора направляют на Стеллу.

Мне нужна вся выдержка, чтобы не встать и не броситься на сцену. Я сжимаю стол, бокалы дребезжат от внезапного толчка, и я чувствую, как рядом со мной дрожит Аарон. Мы как голодные волки, которым показали редкий стейк, наши первобытные и животные инстинкты выходят на поверхность. Мои зубы сжаты, и я едва слышу что-либо вокруг, так как в ушах раздается сердцебиение.

Стелла стоит в прозрачной ночной сорочке, купаясь в мягком свете. Ее ночная сорочка — это, в основном, кусок шелка, накинутый на ее тело, но позволяющий все видеть. Она выглядит такой целомудренной и молодой. Ее темные локоны переброшены через одно плечо, уложены так, чтобы они обрамляли грудь. Я вижу розовую ареолу, будто ее ничего не прикрывает. Соски, жесткие и тугие пики, натягивают переднюю часть сорочки, и от этого ее большие груди выглядят непристойными, но невинными одновременно. Крошечная шелковая одежда заканчивается как раз у ее киски, и мы достаточно близко к сцене, чтобы увидеть мягкие кудри у развилки бедер. Теперь, зная, что это нетронутая девственная киска, еще труднее сидеть на месте и не спешить на сцену, чтобы унести ее, подобно пещерным людям.

Мой член такой твердый, что становится больно, и я чувствую, как он выпирает под тканью брюк, пытаясь выбраться на волю. Я убираю одну руку с побелевшими от сильного сжатия костяшками под стол, и опускаю ее вниз, чтобы поправить себя. Моему члену деваться некуда, так что даже его перемещение не приносит никакого облегчения. Я жажду Стеллу, и на этот раз ничего не могу с собой поделать.

Она выглядит нервной, но делает вдох, и, кажется, постепенно успокаивается. Если бы мы знали, что она будет представлена таким образом, то могли бы сделать это иначе. Черт, кого я пытаюсь обмануть? Мы бы сделали это, несмотря ни на что. Она должна быть нашей, и покупка гарантирует это.

— Взгляните на эту красавицу, джентльмены. Она гарантированно невинна и готова к контракту. Мы начнем торги с...

— С миллиона, — Аарон обрывает ведущего, начиная торги самостоятельно. Я, наконец-то, отвожу взгляд от Стеллы достаточно надолго, чтобы увидеть, что брат выглядит так же, как я себя чувствую. Он на грани, так же, как и я. И я рад, что он способен мыслить достаточно ясно, чтобы начать эту херню с целью ее закончить. Сейчас же.

Когда я перевожу взгляд на Стеллу, она щурится, пытаясь через луч света рассмотреть того, кто претендует на нее. Думаю, она не может видеть нас со сцены, и, вероятно, сейчас это самое лучшее. Думаю, если бы она увидела наши лица, то испугалась бы. Наши внутренние звери вышли наружу и низменные инстинкты вырываются на поверхность. Мы готовы преследовать и размножаться.

— Миллион раз...

— Миллион два.

— Миллион три.

Мужчины сзади вскакивают, выкрикивая номера. Аукцион идет быстро и ускользает от нас.

— Два миллиона, — говорю я, поднимая номерную карточку.

Ведущий выглядит удивленным, но кивает, продолжая аукцион и спрашивая других участников. Это занимает несколько минут, но он начинает обратный отсчет.

— Раз...

— Три миллиона, — перебивает кто-то сзади.

Я с силой сжимаю номерную карточку, почти ломая ее пополам. Мне плевать на деньги, я просто хочу знать, кто настолько глуп, чтобы бросить нам вызов из-за нашей женщины.

— Шесть миллионов, — говорит Аарон, и комната затихает.

Голос ведущего немного дрожит, когда он снова начинает отчет.

— Шесть миллионов от двенадцатого номера за потрясающую Стеллу. Раз.

Мое сердце громко стучит в груди, ожидание убивает меня.

— Два.

— Шесть миллионов сто тысяч.

На этот раз я ломаю номерную карточку пополам, и мы оба поворачиваемся, чтобы узнать, кто другой участник торгов. Когда я вижу Чарльза Таунсента, то прихожу в ярость. Он владелец казино «Змеиные глаза», и он — проблема.

Фрэнк Джонсон снова облажался. После того, как он использовал благосклонность Дона и пробрался в наше казино, он, должно быть, подумал, что оттолкнул свою удачу, потому что перешел к кому-то другому. Чарльз ведет дела иначе, чем мы в «Кортес», и недавно мы выяснили, насколько это важно. Он не только предоставил кредит Фрэнку, но и дал ему кредит на имя Стеллы. Мы уже разобрались с этим долгом, так что наша девочка больше не связана с ним. Из того, что Чарльз сказал нам, он не знал, что Фрэнк брал деньги на ее имя. Мы поверили ему, но вот он здесь и торгуется за ту же девушку, над которой ранее имел власть. Не знаю как, но, похоже, он пронюхал о сегодняшнем аукционе и пытается заполучить ее.

Аарон смотрит на меня, и мы молча решаем, что разберемся с ним позже. Аарон кивает ведущему и поднимает верхнюю часть сломанной номерной карточки.

— Десять миллионов.

Глаза ведущего округляются, и он, должно быть, чувствует, что в комнате вот-вот вспыхнет драка, потому что хватает молоток и начинает отсчет.

— Раз, два, *продано!* — Он ударяет молотком прежде, чем кто-то еще может предложить цену.

Занавес быстро опускается, скрывая Стеллу от всех, а мы с Аароном встаем так быстро, что наши стулья падают назад. Мы идем к задней части комнаты, к Чарльзу, но когда добираемся, видим его, выходящим из комнаты. Схватив за руку Аарона, чтобы тот не следовал за ним, я киваю в сторону коридора. У нас уже есть планы на сегодняшний вечер.

— Ты прав, Джастин. Позже. Мы можем разобраться с ним позже. — Он делает глубокий вдох, и мы идем к двери, к нашей девочке.

Когда подходим к двери, охрана проверяет нас и пропускает. Должен отдать должное Саманте — она тут всем отлично управляет. Корridor длинный и тускло освещенный. Как только мы оказываемся в конце, другой охранник направляет нас к красной двери. Аарон открывает ее и заходит внутрь, я вхожу за ним и закрываю дверь. Я слышу позади звуковой сигнал и предполагаю, что охрана нас запирает. Думаю, это для защиты, как нас, так и женщины. Могу себе представить, что деньги делают с людьми и на какие сумасшедшие выходки они способны. Лучше быть в безопасности, чем сожалеть.

Оглядывая комнату, первым делом я замечаю кровать. Это королевского размера кровать с балдахином, темно-синим постельным бельем и плотной драпированной тканью, свисающей со столбов. Комната декорирована темно-синим ковром и богато украшенной мебелью. Комната выглядит как место, где король брал свою невесту в первую брачную ночь. Я смотрю на Аарона, и он кивает, подтверждая план. Хотя это прекрасная комната, и по какой-то причине у них есть правила, это не то место, где Стелла станет нашей.

Я слышу шум, и на противоположной стороне комнаты открывается потайная дверь. Появляется Саманта с бумагами в руках. Она улыбается, и я уверен, что это из-за выплаты, что она получит.

— Джентльмены, поздравляю. Если вы поставите подпись в указанных местах, все будет готово.

Каждый из нас берет ручку и ставит подпись, подтверждающую перевод десяти миллионов, плюс двадцать процентов комиссии Саманты. Половина из десяти миллионов будет отправлена Стелле сейчас, а другая — по истечению тридцати дней. Как только понимаем, что все в порядке, Саманта забирает бумаги и выходит через потайную дверь.

Через несколько мгновений дверь снова открывается, и входит Стелла. Она все еще в своей прозрачной шелковой сорочке, и, когда вижу ее такой, я чувствую себя совершенно неуправляемым. Она опустила голову и смотрит в пол, пока приближается нам. Должно быть она в ужасе, потому что не может смотреть в глаза. И ее страх — единственное, что удерживает меня на месте. Я не хочу, чтобы она боялась нас. Особенно сейчас, когда чувствует себя уязвимой.

Оказавшись в нескольких шагах от нас, она останавливается, вероятно, потому, что видит две пары обуви.

Подняв резко голову, она смотрит на меня, ее глаза широко открыты.

— Ты, — обвинительно шепчет она, а затем поворачивается и смотрит на моего брата.

— И ты. — Стелла подносит руки ко рту, оглядывая нас, и в шоке переводит взгляд между нами.

Я медленно протягиваю руку и убираю одну ладонь от ее рта, нежно удерживая в своей.

— Ты не пошла с нами на ужин.

Глаза Стеллы все еще размером с блюдце.

— И вы заплатили десять миллионов долларов, чтобы заняться со мной сексом? — Я слышу потрясение в ее голосе, и не могу не улыбнуться.

Аарон тянется и берет другую ее руку.

— Мы считаем это сделкой. Мы заплатили бы гораздо больше.

В данный момент лучше не пугать Стеллу всей этой речью «мы хотим, чтобы ты стала нашей общей женой до конца нашей жизни». Так что, думаю, прямо сейчас лучше позволить ей думать, что мы заплатили за секс с ней.

— Вы слышали, что я девственница, да? — По ее щекам распространяется румянец, и она смотрит куда угодно, кроме нас.

Я подношу ее руку ко рту и целую ладонь, привлекая внимание и заставляя смотреть в глаза.

— Мы слышали хорошие новости, да. Мы бы сделали это, несмотря ни на что, но знать, что мы будем первыми, намного прекраснее. — Мы также будем последними, но я не говорю ей об этом.

Она смотрит на нас обоих, и в ее глазах снова появляется страх.

— Вы двое одновременно? — Она начинает делать шаг назад, но мы крепче сжимаем ее за руки.

— Ш-ш-ш. — Аарон пытается успокоить ее, стараясь остановить возрастающую панику. — У нас много времени, чтобы обсудить это, но не здесь.

— Но контракт...

Она имеет в виду первую связь, но мы планируем принять другие меры.

Я подхожу к скрытой двери и стучу в нее. Через секунду приходит охранник, и я прошу позвать Саманту. Он заглядывает и проверяет, все ли в порядке, а потом идет за ней.

Через мгновение в комнату входит Саманта, закрывая за собой дверь.

— Какие-то проблемы, господа? Вы оба кажетесь более чем взволнованными, — она незаметно кивает на наши с Аароном очевидные эрекции, но мы не можем ничего сделать, чтобы скрыть их.

— Мы хотели бы забрать Стеллу домой. Очевидно, это уникальная ситуация, потому что нас двое, и нам необходимо немножко больше времени, прежде чем мы перейдем к главному. — Я смотрю на Аарона, который все еще держит Стеллу за руку, и он кивает в знак подтверждения.

Бедная Стелла выглядит как олененок в свете фар.

— Это очень необычно, и в нормальной ситуации я бы сказала «нет» и обеспечила бы соблюдение правил, но мне сообщили, что вы знаете друг друга. Стелла, это так?

Стелла смотрит на Саманту и кивает.

— Если ты не возражаешь изменить контракт и даешь добро Джастину и Аарону забрать тебя для начала домой, тогда я позволю это. За символическую плату, разумеется.

— Конечно же, — говорю я без колебаний.

Мы с Аароном смотрим на Стеллу, она выглядит неуверенно. Она, должно быть, думает, что взвешивает варианты, но мы с Аароном знаем, что это произойдет, несмотря ни на что. Через мгновение она соглашается.

— Да, я пойду с ними.

— Тогда все уложено, — говорит Саманта и выходит из комнаты, оставляя нас одних.

ГЛАВА 4

Стелла

Офигеть. Эти двое просто заплатили десять миллионов долларов, чтобы месяц трахать меня. Не думаю, что смогу осмыслить такое. Они, определенно, еще более сумасшедшие, чем я изначально думала. Кроме того, они хотят разделить меня. Почему бы каждому из них не приобрести любовницу? У них явно хватит на это денег. Интересно, будут ли они меняться со мной или возьмут одновременно? Что, если они разделят со мной свое время: одну ночь я буду проводить с Аароном, а другую — с Джастином. По какой-то причине мысль о том, чтобы заняться сексом с ними обоими, возбуждает во мне что-то темное.

Мое предательское тело возбуждается от этой идеи, но мозг не может осознать остальное. Они оба стоят и смотрят на меня, и я задумываюсь, должна ли я что-то делать. Я должна была спросить кого-нибудь, что стоит делать в подобной ситуации. Я знаю, что должна быть вежливой, готовой и не задавать вопросов. Будто я — игрушка, с которой они могут играть, когда захотят, но, боже, десять миллионов — это много для игрушки.

Может быть, я совершенно неправа. Десять миллионов, вероятно, ничто для них не значит. Черт, может быть, они делают это каждый месяц — прыгают от одной любовницы к другой. Все это время, что они пытались уговорить меня пойти с ними на свидание, у них была любовница? Саманта сказала, что некоторые мужчины держат любовницу, а также встречаются с другими женщинами, но это не наше дело. Мы не спрашиваем мужчин, где они проводят свое время, когда не с нами. Мужчины могут свободно приходить и уходить, когда им вздумается, но мы всегда должны оставаться для них доступными. Они платят за услугу, и могут использовать ее так, как считают нужным.

И от мысли, что они будут использовать меня таким образом, в груди появляется тяжесть. Именно по этой причине я снова и снова отказывала им. Эти двое могли разбить мне сердце, а у меня в жизни для такого просто не было места и времени. И они, определенно, разбили бы мое сердце на осколки, когда перешли бы к своему следующему завоеванию. Оно и так все еще не восстановилось после потери матери, которая, кажется, забрала с собой и отца.

Я не понимаю, почему они не перешли к кому-то другому, когда я им отказалась. Может, в этом и проблема: я сказала им «нет». Слово, которое, я уверена, ни один из них не привык слышать. Не тогда, когда вы владеете одним из лучших казино в Вегасе. И я до сих пор не понимаю, как отец прошел через парадную дверь. Уверена, никто не говорит им «нет», и, возможно, то, что я говорю это, лишь подпитывает их стремления.

Я, должно быть, выгляжу для них сейчас, как посмешище. Практически голая, продающая себя тому, кто больше заплатит. Я мысленно издаю стон. Может, поэтому они и купили меня, чтобы доказать свою точку зрения. Хотела бы я видеть их лица, когда отодвинулся черный занавес, а там стояла я, почти голая. Они были шокированы? Или подумали, что это прекрасная возможность показать мне, что никто не говорит им «нет»?

Почему они должны быть такими красивыми? Они ужасно похожи; у обоих каштановые волосы, темно-карие глаза и высокое атлетическое телосложение. Я слышала, как кто-то упоминал, что они не родные братья, но забавно, что они все еще помогают друг другу. У обоих тело марафонцев, или, может быть, они больше похожи на квотербэков. Джастин выглядит на пару сантиметров выше Аарона. И это о многом говорит, потому что Аарон ростом бесспорно выше метра восьмидесяти. У обоих та самая постоянная двухдневная щетина, о которую я хочу потереться, и я ненавижу, как мое тело на нее реагирует.

Внезапно я осознаю, что мы все еще просто смотрим друг на друга. «*Очнись, Стелла! Это твоя работа на следующие тридцать дней*». Должна ли я всякий раз сексуально

обслуживать их? Или мне нужно будет ждать, когда они скажут мне сделать что-нибудь? Они сказали, что не хотят заниматься здесь сексом, поэтому, возможно, братья хотят чего-то другого. Минет?

Подумав об этом, я опускаю взгляд к их паху, и мои глаза округляются еще больше. Они выглядят... огромными. Их эрекции натягивают брюки. Оба в костюмах. Джастин выглядит элегантно, в то время как у Аарона более непринужденный вид — несколько пуговиц расстегнуты, а рукава закатаны.

Я медленно протягиваю руку к эрекции Джастина, потому что он ближе всего. Я не знаю, почему такая смелая, но, думаю, именно поэтому они купили меня. Черт, они даже знают, что я девственница, так что очевидно, что я не совсем уверена, что делаю. Единственный мальчик, с которым я когда-либо баловалась подобным образом, был временным рабочим на нашей ферме и никогда не отказывался от поцелуев и интимных ласк за сараем. Мы делали это, когда могли улизнуть, но мы были просто глупыми подростками. Я же была практически голой перед Джастином и Аароном. Мне хочется рассмеяться над этой мыслью, ведь я была практически голой перед переполненной мужчинами комнатой.

Когда рукой я прикасаюсь к прикрытым одеждой эрекциям, в комнате раздается стон. Джастин толкается к моей руке, и я действительно чувствую, как от моих пальцев дергается его член.

— Блядь, — рычит он, хватая меня за запястье. — Мы должны выбраться отсюда. Сейчас же.

Прежде чем я осознаю, что происходит, Аарон уже держит меня на руках, притягивая к своему телу. Мы выходим из комнаты, и я уверена, что моя задница будет видна всем, кто пройдет мимо.

— Не могу поверить, что почти кончил в штаны, как тринадцатилетний парнишка, который впервые увидел голую женщину, — я слышу, как позади нас говорит Джастин, и, услышав его слова, Аарон смеется. Его грудь вибрирует, пока мы направляемся по длинному коридору с красными дверями и номерами за ними.

— Прошло слишком много времени, — отвечает Аарон, глядя на меня, будто я знаю, что это значит. Его голос наполнен тоской, но я ничего не понимаю. После чего прошло слишком много времени? С тех пор, как они трахались последний раз? Не могу представить, что им требуется много времени, чтобы найти, с кем переспать. Уверена, они бы могли прийти в собственное казино и женщины будут кидаться на них. Я знаю это чувство, потому что тоже хотела прыгнуть в их объятия, но меня всегда сдерживал страх остаться с разбитым сердцем. Я не хотела быть еще одной зарубкой на ремне. Одной из сотни, я уверена. К тому же, я не знаю, что делать с такими, как они. Мы из разных миров. Я девушка с фермы, которой удобно в сапогах, а они парни в костюмах и с шампанским.

— Слишком много, — соглашается Джастин, вырывая меня из моих мыслей.

— Глаза вниз, — рявкает Аарон. Он смотрит на меня, укачивая в своих руках, и я смотрю вниз, как он и говорит. — Не ты, Лепесточек.

Последнюю часть он говорит так нежно, что я почти его не слышу. Тогда я понимаю, что он разговаривал с огромным парнем в черном, который придерживает для нас открытую дверь. У меня нет времени беспокоиться о своей наготе на холоде октябрьской ночи. Я оказываюсь на заднем сидении лимузина быстрее, чем успеваю моргнуть. Внезапно я сижу на коленях Аарона, а мои босые ноги покоятся на бедрах Джастина.

— Не могу дождаться.

— Я тоже.

Они говорят это в унисон, и затем Аарон прижимает лицо к моей шее, а Джастин широко раздвигает мои ноги, опускаясь между ними. У меня нет времени приспособиться к происходящему. Меня переполняют ощущения. Аарон посасывает и целует мою шею, и я чувствую горячее дыхание Джастина у своей киски. Похоже, они одновременно повсюду.

По моему телу пробегает удовольствие. Я не была готова к подобному, но ощущения потрясающие.

Аарон берет прядь волос в руку, направляя мою голову так, как ему нравится, открывая полный доступ к моей шее, пока кусает и посасывает меня. Когда он отстраняется, чтобы посмотреть на меня, его глаза такие дикие. Карие глаза кажутся темнее, чем раньше — я никогда не видела такого взгляда у мужчины. Будто замерев в трансе, через мгновенье я чувствую, как Джастин касается губами моей обнаженной киски, и нечто среднее между вздохом и стоном срывается с моих губ.

Аарон использует эту возможность, чтобы поцеловать меня, проскальзывая языком мне в рот. Он будто пожирает меня. Они оба, кажется, изголодались по мне, будто не могут получить достаточно. Они оба вкушают меня с такой свирепостью, что мое тело дергается от каждого движения. Все мои нервные окончания будто в огне, а тело неимоверно чувствительно. Это слишком, и ощущается, будто что-то накатывает. Я близка к чему-то, и молюсь, чтобы это был не сердечный приступ. Мне нужно вздохнуть и попытаться взять все под контроль, но я теряюсь в ощущениях.

В том, что братья делают, нет ничего спокойного или мягкого. Это не нежно, и подавляет, и я снова дергаюсь напротив них, неуверенная, хочу ли, чтобы они остановились, или чтобы продолжали. Мое тело не знает, чего оно хочет, но они только крепче удерживают меня. Джастин обхватывает руками мои бедра, удерживая их раскрытыми, в то время как Аарон ужесточает хватку в волосах, будто они безмолвно говорят мне, что я никуда не уйду. Говорят, что я здесь, чтобы меня взяли, и, полагаю, так и будет. В конце концов, они за это заплатили.

Освободив мои губы, Аарон щелкает через тонкий материал сорочки по одному из моих сосков. В это же время Джастин всасывает в рот мой клитор. Именно в этот момент мое тело отказывается сражаться, и я кончаю. Я напрягаюсь с головы до пят и снова пытаюсь противостоять им, но они держат меня слишком крепко, и я не могу сдвинуться ни на сантиметр.

— Остановитесь, пожалуйста, хватит, я не могу этого выдержать.

Я кончала ранее, когда тайно касалась себя по ночам, но это не похоже ни на что, что я когда-либо испытывала. В сочетании с тем, как быстро это случилось, мне кажется, будто тело и разум в данный момент парят в небесах, и я чувствую, как по моей щеке скатывается слеза.

Оргазм невероятный, и он застает меня врасплох. Это самое невероятное и интенсивное, что я когда-либо чувствовала в своей жизни. Может, этот месяц и не будет таким уж ужасным. Я просто должна уберечь свое сердце. Мне нужно как можно лучше держать дистанцию, пока я делаю то, за что мне платят.

Внезапно, они оба меня отпускают. Хочу прижаться лицом к шее Аарона, чтобы попытаться собраться, но меня стаскивают с колен и опускают на сидение между ними. Кожа липнет к моим голым ногам, а братья отодвигаются от меня, создавая пространство между нами. Когда я перевожу между ними взгляд, они смотрят друг на друга, будто безмолвно общаются. Не произносится ни слова, но, кажется, происходит разговор.

На их лицах исчезло выражение голода. Теперь они выглядят разозленными. Даже воздух кажется напряженным. Они сосредоточены на молчаливом диалоге между собой. Через несколько мгновений они оба поворачиваются и смотрят в окно.

Вот черт. Готова поклясться, что у этих двоих всего две скорости: быстрая и остановка. Что случилось? Я сделала что-то не так? Мне нельзя испытывать оргазм? Затем все встает на свои места. «Остановитесь, пожалуйста, хватит, я не могу этого выдержать», — я сказала им это.

В контракте четко указано, что я всегда должна быть готовой. А я только что сказала им остановиться. Меня осеняет, что я облажалась. Черт. Тишина оглушительна, и я ищу способ улучшить ситуацию.

Аарон достает свой телефон и начитает что-то быстро печатать. Я пытаюсь немного наклониться к Джастину, но он резко отодвигается. Черт. Аарон пишет Саманте? Они собираются отправить меня обратно и просят вернуть деньги?

— Мне очень жаль. Я просто...

Джастин обрывает меня:

— Мы на месте.

Лимузин останавливается, и я осознаю, что не обращала внимания и не знаю, где мы.

— Мэнди ждет нас, — говорит Аарон, убирая телефон обратно в карман. Кто, черт возьми, такая Мэнди? Он, действительно, так быстро заменил меня другой, потому что я сказала «стоп» — слово, которое, на самом деле, не имела в виду, и они все поняли неправильно?

— Хорошо.

Джастин выбирается из лимузина, и я не уверена, что должна следовать за ним после их комментариев.

Я получаю ответ, когда он громко захлопывает за собой дверь. Я не могу последовать за ним, даже если бы захотела.

— Аарон, мне очень жаль. Я облажалась, но я исправлюсь. Я просто... — мои слова обрываются, когда он, наконец, переводит взгляд на меня. Мы просто смотрим друг на друга, мои извинения застrevают в горле. Я чувствую желание плакать, и не понимаю почему.

— Надень это.

Джастин стоит у двери, которую только что захлопнул. Я забираю у него халат и надеваю его. Затем он вручает мне пару гостиничных тапочек, и я быстро надеваю их. Я благодарна, что мне не нужно ходить полностью обнаженной. Аарон выходит со своей стороны, захлопывая за собой дверь и заставляя меня подпрыгнуть. Я ненавижу, что все так расстроены из-за того, что я сказала.

— Пойдем, — говорит мне Джастин, протягивая руку. Я принимаю ее, и он помогает мне выйти из лимузина. Я вижу, где мы находимся. Они привезли меня в казино «Кортес» — его яркие огни сияют в ночи.

— Почему мы не использовали задний выход? — Аарон огрызается на Джастина. Я бы предпочла использовать задний ход, если можно. У меня нет желания бродить в халате и тапочках по одному из самых красивых казино в Вегасе. Я, скорее всего... нет, беру свои слова обратно, я, *определенno*, похожа на шлюху, которую они сняли на ночь. И мне хочется посмеяться над правдивостью этих мыслей.

— Сегодня вечером покерный турнир звезд, и они входят и выходят через тот выход, — спокойно отвечает Джастин, будто его брат только что не огрызлся на него.

— Ах, точно.

Аарон берет меня за руку и тянет ко входу, в то время как Джастин качает головой и идет по другую сторону от меня. Он не делает никаких движений, чтобы прикоснуться ко мне, и внезапно я хочу этого.

Мне приходится практически бежать, чтобы поспевать за Аароном, но у Джастина, похоже, такой проблемы нет. Их ноги почти в два раза длиннее моих, но я стараюсь идти в ногу с ними. Аарон держит меня за руку и кажется, будто он меня тащит.

Входные двери, сделанные из стекла, бесшумно открываются, когда мы проходим через них. Мы направляемся прямо к казино, и я оглядываюсь вокруг, чувствуя себя смущенной. Я была здесь, наверное, дюжину раз, но каждый раз у меня перехватывает дыхание от этого места.

Люстры, кажется, спускаются отовсюду, словно дождь, и все изготовлено либо из стекла, либо из чего-то, похожего на бриллианты. Это потрясающее. Казино «Кортес» выглядит стильно и дорого, при этом не безвкусно и не кричаще. Все одеты в соответствии с атмосферой казино: женщины в вечерних платьях, а мужчины в костюмах.

Это место, в котором я легко выделяюсь, и не так, как надеялась. Пока мы совершаляем долгую прогулку по казино, несколько человек пытаются подойти и поговорить с Аароном или Джастином. Они начинают приближаться, но останавливаются, когда парни стреляют в них суровыми взглядами. Другие просто пляются, удивляясь происходящему, а несколько

женщин откровенно трахают их глазами. Мне интересно, может ли кто-то из них быть Мэнди, и я немного удивлена, как язвительно это звучит.

Когда мы добираемся до лифта, Аарон отпускает мою руку, вытаскивает ключ-карту и открывает двери. Я не жду, чтобы он снова схватил меня, просто быстро захожу в кабину, и они оба следуют за мной. Я прислоняюсь к задней стене, пока они вводят код. Двери закрываются, и лифт начинает движение. Аарон не сказал мне ни слова, когда я попыталась извиниться, и мне интересно, стоит ли попытаться еще раз. Возможно, лучше обратиться к Джастину.

Я благодарна, что лифт не останавливается на других этажах, а везет нас туда, куда нужно. Не думаю, что смогу выдержать сегодня еще больше взглядов. Сегодня я слишком долго была на всеобщем обозрении, и просто хочу, чтобы эта ночь, наконец, закончилась.

Когда мы выходим из лифта, я ожидаю, что мы направимся к номеру, но мы входим в огромный номер сразу. Через стеклянные окна от пола до потолка открывается вид на Лас-Вегас. Большинство номеров, которые я видела в Вегасе, выглядят так, будто готовы к вечеринке, но этот выглядит теплее и более гостеприимным. Совсем не это я ожидала от номера в этом отеле. Я представляла холодный белый декор с большим количеством люстр. Это место выглядит более обжитым.

Может быть, они живут тут. А, может, это место, где они держат своих любовниц. Может быть, им нравится держать их поблизости, а раз они оба работают в казино, то уверена, это упрощает задачу. Я мгновенно чувствую себя использованной и ненавижу то, что мне не все равно. Я не хочу беспокоиться и не должна этого делать. Мне просто хочется, чтобы этот день поскорее закончился, и, возможно, после ночи сна я смогу привести мысли в порядок. Мне необходимо вернуть все в нужное русло и не быть такой неуравновешенной.

— Мне... мне жаль. Мы можем закончить на сегодня? Я ваюсь с ног, — мягко спрашиваю я, хотя не должна ничего просить после того, что случилось в лимузине. Мне нужно их благодарить за то, что они не отправили меня обратно к Саманте, где меня продадут на аукционе кому-то другому. Она, наверное, могла бы забрать деньги и вышвырнуть меня на улицу. Я должна быть благодарна судьбе, что меня купили Аарон и Джастин, и я не просто с каким-то случайным парнем, который мог оказаться полным придурком. По крайней мере, я знаю, что эти двое неравнодушны ко мне.

Они оба поворачиваются и смотрят на меня, и я не могу понять, что значат их взгляды. Наверное, все это становится для них обычной ситуацией. Иногда их так трудно понять.

— Пожалуйста, не отправляйте меня обратно, — слова, сорвавшиеся с моих губ, звучат жалко и наполнены эмоциями.

— Ты никуда не пойдешь, — отрезает Аарон тем суровым голосом, который появился у него после инцидента в лимузине. Да, именно так я это и называю. «Инцидент в лимузине».

Джастин бросает на него взгляд.

— Пойдем со мной, Стелла. Я покажу тебе твою комнату, — Джастин просит меня следовать за ним, и я делаю это, не дожидаясь Аарона. Я чувствую, как он идет за мной. Чувствую спиной его взгляда.

Джастин открывает двойные двери, показывая массивную кровать в центре комнаты. С трех сторон комната окружена окнами, и даже потолок выполнен из стекла. Думаю, здесь невозможно спать допоздна. Как только эта мысль приходит мне в голову, Джастин щелкает выключателем, закрывая шторы. После второго щелчка из стены появляется панель, закрывая весь стеклянный потолок. За этим удивительно наблюдать.

— В гардеробной есть одежда, а в ванной комнате все, что может понадобиться. Если чего-то нет или тебе нужно что-то другое, просто позвони на...

— Нет, пусть она звонит одному из нас. Только нам, — говорит Аарон, прерывая его.

Джастин закатывает глаза и продолжает:

— Мы на быстром наборе один и два.

— На каком ты? — спрашиваю я, зная, что если мне что-то понадобится, я позвоню Джастину. Он кажется менее злым, чем Аарон.

— Два. — Он улыбается мне безупречной улыбкой, и, клянусь, я слышу, как рычит Аарон. Он, наверное, раздражен мной и хочет уйти отсюда. Бьюсь об заклад, он думает, что только что потратил десять миллионов на девственницу, которая понятия не имеет, что делает, и, похоже, не может получить оргазм, не проливая при этом слез.

— Спасибо.

— Ты не должна благодарить нас. Наш долг — удовлетворять все твои потребности, — ответ Аарона резок и звучит заезжено. Я внутренне вздрагиваю от подобного комментария. Это насмешка? Я не совсем уверена.

— Тогда мы оставим тебя. Отыхай. — Джастин хватает брата за руку, вытаскивая из комнаты, но Аарон, похоже, не хочет уходить.

Я слышу щелчок, когда дверь за ними закрывается. Мгновение спустя меня накрывает паника, когда я думаю, что они заперли меня, поэтому спешу к двери, чтобы проверить. Услышав через дверь их приглушенные голоса, я останавливаюсь. Прижавшись к двери, я пытаюсь уловить то, что они говорят.

— Мы заплатили слишком много. Десять миллионов. Ты издеваешься надо мной? — Могу сразу сказать, что это слова Аарона. Его голос немного грубее, чем у Джастина.

— Я знаю, знаю. Черт. Думаю, у меня есть идея.

— И лучше бы она была хорошей, — огрызается Аарон, явно разозленный. — Ты все подготовил насчет Мэнди?

— Да, она ждет, когда мы будем готовы.

— Хорошо. Я должен позаботиться о своем члене, пока он, черт возьми, не лопнул.

— Я понимаю тебя. Но мы должны хотя бы зайти на покерный турнир и поздороваться.

— Хорошо, но сначала мне надо выпить.

Слова Аарона затихают, и я предполагаю, что они уходят по коридору к Мэнди, чтобы разобраться со своими членами. Я должна быть счастлива, что мне не пришлось соглашаться на секс, но чувствую себя разозленной, и меня немного тошнит.

Единственное, чего я хочу, это надеть пижаму и лечь спать. Я оглядываю комнату, и ужас еще сильнее накатывает на меня. В гардеробной в шкафу висит одежда. Может, они используют ее для всех своих любовниц. От мысли, что мне придется носить одежду тех, кого они трахали, все внутри сжимается. Это же относится и к кровати.

Черт возьми. Соберись, Стелла. Ты здесь ради работы. Возьми себя в руки. Это не любовная история, где два миллиардера влюбляются в девушку с фермы. Тем не менее, я хватаю с кровати подушку и иду к задней части комнаты. Там есть небольшая зона отдыха с несколькими креслами, и я устраиваюсь на диване.

«Завтра, — говорю я себе. — Я приду в себя завтра».

ГЛАВА 5

Аарон

Я иду в конец коридора, Джастин следует за мной. Когда добираюсь до двери комнаты для гостей, он проходит мимо меня и заходит в ванную. Мы оба на грани, и я знаю, что нам просто необходимо сейчас кончить. Все мои мысли только о Стелле и о том, насколько восхитительно она выглядела в той сорочке.

Дверь еще даже не захлопывается, как я уже вытаскиваю член. Плюю на руку и начинаю быстро дрочить. Обхватив основание члена, я прикрываю глаза, представляя, как Стелла поднимает свою сорочку, чтобы показать мне свою девственную киску, и теряю контроль. Не проходит и тридцати секунд, как я кончаю, думая о том, насколько сладкие ее губы на вкус и как красиво выглядит ее киска.

— Блять, — рычу я, извергаясь в руку. Мои яйца напряжены, и кажется, что я опустошен, но член не получает никакого облегчения. Я иду в ванную комнату и привожу себя в порядок, хотя член все еще каменно-твёрдый и напряженный. Выступившие на нем вены толстые, а головка почти фиолетовая. Я слышу стук в дверь, и, когда поправляю свою одежду, входит Джастин.

— Вообще не помогло.

Он прислоняется к дверной раме, потирая промежность, и я вижу, что его член все еще неприлично твердый.

— Ага, и мне тоже. Мы мало что можем сделать сегодня вечером. Надень пиджак и давай покончим с этим. Я просто хочу вернуться и лечь спать.

Когда мы входим в лифт, я нажимаю кнопку этажа казино. Сегодняшний турнир звезд привлекает к нам много внимания, но не всегда то, которое нам нужно. Обычно мы не проводим покерные турниры, но Дон попросил нас провести этот сезон, поэтому мы согласились. Мы предпочитаем, чтобы наше казино было спокойным местом, но когда вы окунаетесь в реалии знаменитостей и известных людей, которые любят драму, тишина и спокойствие вылетают в трубу.

— Итак, какой у тебя план, как решить вопрос с деньгами?

— Я вообще не думал об этом во время торгов, но если у нее уже есть наши пять миллионов, и она получит еще пять через тридцать дней, какой ей толк от нас?

— Именно поэтому я и паникую.

Джастин задумчиво кивает головой.

— Мы должны сделать так, чтобы она осталась, и из того, что я могу придумать, у нас есть два варианта.

— Какие именно?

— Мы могли бы задержать выплату долгов отца Стеллы, которые он набрал на ее имя, но с деньгами, что она получит, это больше не проблема. Плюс могли бы использовать чувство вины за спасение его жизни, чтобы она осталась с нами. Мы знаем парней, которые хотят его убить, так что можем использовать это как рычаг давления.

— Или?

— Сделать ее беременной, — говорит Джастин с блеском в глазах. Будто это козырь, который он все время держал в рукаве.

Я чувствую, как вся кровь в моем теле устремляется к уже твердому члену.

— Этот подойдет...

Я едва могу сформулировать слова, когда думаю о том, как оплодотворить Стеллу и связать ее с нами.

— Ага, согласен. Это, безусловно, лучший вариант. Я все еще думаю использовать ситуацию с отцом как запасной, так что, в любом случае, она должна согласиться остаться с нами. Сделаем мы ее беременной или нет.

Я киваю в знак согласия, но потом мне в голову приходит мысль.

— Не уверен, что получится, так как в контракте говорится, что ей установили внутриматочный контрацептив. Я не специалист по контролю рождаемости, но разве это недостаточно эффективно?

Джастин дерзко ухмыляется, когда открываются двери лифта.

— Я уже позаботился об этом. — Он выходит из кабины лифта, и я практически бегу за ним, чтобы выяснить, что он имеет в виду.

Когда мы добираемся до пита, подходит Мэнди, и я не успеваю выяснить что имел в виду брат.

— Мистер Кортес, мистер Кортес. Добрый вечер. У меня ваше расписание на вечер, все продумано. — Она вручает нам папки с фотографиями знаменитостей, их именами и краткой биографией. Мэнди много лет работает нашим помощником, и она крайне эффективна. Сомневаюсь, что эта девушка вообще спит, учитывая то количество сил и времени, которое она вкладывает в нас и этот отель.

— Мэнди, прошло столько лет. Ты уже можешь называть нас по имени.

Джастин напоминает ей об этом ежедневно, но она всегда просто улыбается и возвращается к работе. Она говорит, что любит вести себя профессионально, потому что никогда не знаешь, кто наблюдает.

Мы наняли Мэнди, когда ей было девятнадцать и она нуждалась в работе. Дон послал ее к нам, сказав, что она «друг». После этого мы не задавали никаких вопросов, а она оказалась нашим самым ценным активом. Девушка она достаточно высокая, чтобы быть танцовщицей, и стройная, как тростинка. У нее темные волосы и такие же глаза, и люди часто принимают ее за нашу сестру. Мы обычно не исправляем людей, когда они говорят это, потому что сохранение казино семейным помогает нашему имиджу, и мы заботимся о Мэнди, как о сестре. Ничего большего. Вся эта история работает достаточно хорошо, потому что Мэнди всегда испытывала к нам только платонические чувства. Как профессионал, она никогда не упоминала о личной жизни или о том, был ли кто-то, о ком она заботилась. Мы никогда не видели ее ни с кем, поэтому просто предполагаем, что если что-то происходит, то это ее самая большая тайна.

Осмотрев папки, мы передаем их обратно, и она подводит нас к столам. Мы пожимаем руки некоторым людям и позируем для фотографий, когда просят. Мэнди подводит нас к каждому столу, чтобы мы могли встретиться, поприветствовать известных людей, и чтобы нас узнали. Это наименее захватывающая, но необходимая часть нашей работы. Когда мы подходим к последним столам, один из игроков подходит к Джастину.

Я смотрю на Джастина, и он закатывает глаза. Начинается.

— Привет, малыш. Давно не виделись.

— Наташа. — Он коротко кивает ей и поворачивается к Мэнди, давая понять, что нам нужно идти.

С Наташой Джастин как-то раз встречался. Сказать, что это было случайно, будет преуменьшением. Она несколько раз приглашала его, и он, наконец, согласился, но, в основном, потому, что думал, будто это остановит ее одержимость. Наташа — бывшая домохозяйка, а теперь известная знаменитость Вегаса и всегда на первой странице журналов сплетен. Ее бывший муж был пойман на хищении, и она лихо развелась с ним, когда он был в тюрьме, продав свою историю любви всем, у кого был микрофон. Я не знаю, как она оказалась на этом покерном турнире, но мы не приглашали ее. Мы согласились на проведение, и у других отелей уже был сформированный список гостей.

Из того, что сказал Джастин: они однажды поужинали, но она продолжала настаивать на большем. Он сказал, что между ними ничего не было, но я всегда чувствовал, что он не все мне рассказал.

Мэнди, кажется, понимает ситуацию и становится между Наташей и нами.

— Спасибо, что пришли поддержать турнир, миссис Вуд. Я не знала, что вы будете присутствовать.

Наташа выглядит раздраженной, но приподнимает подбородок и широко улыбается. Она всегда знает, когда включены камеры.

— Да. Если вы извините меня, — она обходит Мэнди и приближается к Джастину. Она опускает руки ему на грудь, и я вижу, как Джастин вздрагивает, и не в хорошем смысле этого слова. — Давненько не виделись, красавчик. Я просто хотела зайти и поздороваться, узнать, какие у тебя планы на вечер.

К его чести, Джастин понимает, что камеры, вероятно, заснимут все это, поэтому наклоняется и целует ее в щеку, а затем что-то шепчет ей на ухо. Глаза Наташи широко распахиваются от его слов, а затем она опускает руки и делает шаг назад. На мгновение я вижу на ее лице шок, но затем отрепетированная улыбка возвращается на место.

— Всегда приятно видеть старых друзей, — она улыбается Джастину, а затем смотрит на меня, зло улыбаясь. — Уверена, скоро увидимся.

После этих слов она поворачивается и возвращается к своему столу, а остальные — к своим играм. Мы покидаем мероприятие, а Мэнди следует за нами по пятам, когда мы возвращаемся к нашему лифту.

— Сожалею об этом. Должно быть, она оказалась на турнире в последнюю минуту. Она должна была заплатить, чтобы занять место мистера Конвея. Я не видела его за столами. Беру на себя всю ответственность за это. — Мэнди от стыда опускает голову, будто мы собираемся уволить ее за это.

— Успокойся, Мэнди. Все в порядке. Просто следи за ней, и пусть Марк в пите удостоверится, что она останется в этой части казино. Удержите ее любыми необходимыми способами, — Джастин делает паузу, позволяя Мэнди осознать, что он говорит. — Ни при каких обстоятельствах она не должна оказаться сегодня в отеле. Понятно?

— Да, мистер Кортес.

Когда мы с Джастином входим в лифт, я ввожу код нашего пентхауса.

— Просто убедись, что на завтра для Стеллы все будет идеально. Это главный приоритет.

Мэнди ярко улыбается мне и в шутку отдает нам честь.

— Есть, сэр.

Когда закрываются двери, я смотрю на Джастина и открываю рот. Но прежде, чем успеваю заговорить, он поднимает руку.

— Я не хотел говорить об этом тогда и не хочу говорить об этом сейчас.

— Если есть нечто, что я должен знать, сейчас самое время.

Он смотрит на меня, а затем в сторону, явно пытаясь решить, должен ли что-то говорить. Через секунду он качает головой.

— Это ничего не значит. Наташа не является проблемой.

— Что ты имеешь в виду под «это ничего»? Что? Что «ничего»?

Джастин закатывает глаза и глубоко вздыхает.

— Тем вечером, когда я ужинал с Наташой, кое-что случилось. Я просто пытался быть вежливым, а затем забыть, что этот вечер когда-либо был. Я едва сказал пять слов, настолько много она говорила. Она была такой настойчивой и просто не оставляла меня в покое, поэтому я согласился на ужин. Я думал, что если буду игнорировать ее, она разозлится и уйдет. Видимо, этого не случилось. Богом клянусь, я не прикасался к ней... — его слова затихают, и я знаю, что мне придется заставить его рассказать все остальное.

— Но?

— Но, каким-то образом, я оказался голым в ее гостиничном номере.

Я нажал на кнопку «стоп», приостановив наш подъем в пентхаус.

— Что ты сделал?

— Поверь, я знаю, как это звучит. Я выпил только один бокал вина, и мне кажется, что, скорее всего, она опоила меня. За время ужина я один раз сходил в туалет, а чуть позже мне пришлось ответить на важный звонок, поэтому она могла подсыпать что-то в мой бокал в один из этих моментов. Клянусь, она ненормальная.

— Что случилось, Джастин? — Я стараюсь не терять терпение, но мне нужно знать всю историю.

— Когда очнулся, я был в постели, а она вышла из ванной в нижнем белье. И, кажется, была потрясена, что я проснулся, а затем раздражена, что не смогла завершить начатое. Не думаю, что Наташа слишком умна, потому что из-за снотворного и головной боли от него мой член был не в рабочем состоянии. — Джастин смущенно прикрывает глаза. — Я схватил свою одежду и выбежал из номера голым, одеваясь уже в коридоре. Хотел уйти как можно быстрее. Я не прикасался к ней, я точно в этом уверен, как и в том, что Наташе должны были помочь отнести меня в ее номер.

— Ты не проверил камеры?

Он смотрит на меня, как на идиота.

— Первым делом я это и сделал. К сожалению, мы были не в этом отеле.

— Так позвони в тот отель и попроси записи камеры. Выясни, что произошло.

— А в этом, старший брат, и заключается проблема. Мы были в отеле казино «Змеиные глаза».

— Вот черт.

Я стискиваю зубы. Не могу поверить, что впервые слышу об этом. Должно быть, это произошло больше месяца назад, потому что нет ни единого шанса, что Джастин согласился бы поужинать с Наташей после того, как мы положили глаз на нашу Стеллу.

— Поэтому я не смог выяснить, что именно произошло той ночью. И если Чарльз не знает об этом, я не хочу доводить это до его сведения, — говорит он.

Я вижу, как Джастин расстроен из-за этого. Мы ничего не скрываем друг от друга, и я уверен, что этот секрет был для него тяжелым грузом.

— Ты, правда, думаешь, что он ничего не знает?

— Не думаю, что он будет общаться с кем-то вроде Наташи, но кто знает. Я знаю только то, что это произошло около четырех месяцев назад, и до сих пор он никак на это не отреагировал. Думаю, что такая, как она, не может долго держать при себе информацию, которую потенциально можно продать за деньги, поэтому, думаю, у нее ничего на меня нет.

— Я вижу в его глазах надежду, но нельзя быть полностью уверенным, что мы в безопасности.

— Это всего лишь догадка, и я не уверен, готов ли пойти на такой риск. Нам нужно встретиться с ним завтра. После его появления на аукционе и торгов за Стеллу, нужно с этим разобраться.

Джастин смотрит на меня, а затем кивает в знак согласия.

— Прости, я просто хотел притвориться, что этого никогда не было.

— Поверь мне, я понимаю. — Протянув руку, я ввожу код, и лифт снова начинает движение. — Сегодня у нас есть дела поважнее. Все это может подождать еще один день.

Добравшись до пентхауса, мы направляемся прямо к нашей комнате. К нашей девочке. Обычно мы останавливаемся здесь, если задерживаемся в казино допоздна, но ни я, ни Джастин, никогда не приводили сюда женщину. Мы знали, что Стелла другая, и хотели, чтобы она была первой и последней в нашей постели.

Когда подходим к двери, я пытаюсь тихо открыть ее, чтобы не разбудить Стеллу. Бросив взгляд на кровать, я вижу, что она пуста и нетронута. Мгновенно начав паниковать, я направляюсь к телефону у кровати, когда Джастин хватает меня за руку и указывает на противоположную часть комнаты.

Свернувшись в позе эмбриона, Стелла лежит на диване, крепко обнимая себя руками. На ней все еще сорочка с аукциона и больше ничего. Ее кожа покрыта мурашками, и она выглядит так, будто замерзла.

— Почему она на диване? — шепотом задаю я вопрос, ни к кому конкретно не обращаясь. Очевидно, что Джастин тоже ничего не понимает.

— Подними ее. Я подготовлю кровать.

Он направляется к кровати, а я смотрю на Стеллу, любуясь тем, какой безупречной и невинной она выглядит во сне. Я снимаю пиджак и позволяю ему упасть на пол. Затем, просунув под нее руки, поднимаю Стеллу. Она такая крошечная, и как только я беру ее на руки, она прижимается ко мне, чтобы согреться. Я не понимаю, почему Стелла легла на диване, но пока эта девушка здесь, она будет спать с нами в нашей постели. Мне все равно, если она не хочет заниматься сексом, я буду обнимать ее каждую ночь. Я просто хочу, чтобы она была рядом с моим телом и между нами в нашей постели — там, где ей и место.

Когда я подхожу, Джастин стягивает одеяла и снимает свою одежду. Я опускаю Стеллу, и она сонно перемещается к середине кровати, снова сворачиваясь в клубок. Она даже не просыпается, и я догадываюсь, что она, должно быть, сильно истощена. Как только Джастин ложится к ней, она цепляется за него, обхватывая его тело руками. Он улыбается мне, и я быстро раздеваюсь — мне тоже нужно быть с ней.

Раздевшись, я ложусь в постель, обнимая Стеллу сзади. К моему удивлению, она подталкивает свою попку ко мне и переплетает ноги с моими. Она настолько пышная в бедрах и талии, что, когда я обхватываю ее тело руками, кажется, будто руки у меня «заполнены ею». От этого мой и без того твердый член становится невероятно болезненным, когда я держу Стеллу таким образом, думая только о том, как сильно и глубоко хочу погрузиться в ее девственное тело.

Сдвигая белую сорочку вверх, желая получить как можно больше контакта с ее кожей. Джастин, кажется, думает об этом же и помогает снять ее полностью. Стелла сонно отвечает, немного постанывая, когда шелк оказывается обернут вокруг ее груди.

Трудно снимать одежду, не разбудив ее, и, только я об этом думаю, я слышу, как рвется шелк, и Джастин улыбается мне. После этого мы легко снимаем кусочки, и Стелла оказывается зажата между нами полностью обнаженной.

Я издаю стон у ее плеча, чувствуя, как пышной попкой она толкается к моему члену. Я не смогу спать с таким стояком.

Опять же, похоже, Джастин читает мои мысли.

— Ты думаешь о том же, о чем и я?

— Что, если она проснется? Я не хочу отпугнуть ее.

Мы шепчемся над ней, но Стелла не просыпается, а только немного двигается между нами. Она толкает свою попку ко мне и трется сосками о грудь Джастина. Она крепко спит, но ее тело реагирует на стимуляцию.

— Просто будем быстрыми и тихими.

Я киваю в знак согласия. Я должен кончить, а ее молодое тело умоляет меня сделать с ней что-нибудь. Взяв в руку твердый член, я несколько раз поглаживаю его, когда Джастин поднимает ногу Стеллы и кладет на свое бедро, открывая ее для нас.

Стелла лежит на боку к Джастину лицом, поэтому я немного ближе подтягиваю ее попку и прижимаю к ней свой член так, что головка оказывается возле ее девственного входа. Когда я отпускаю ее попку, складочки киски сжимают мой член, и Стелла стонет во сне. Она толкается ко мне, и я закрываю глаза, чувствуя, как они закатываются от ощущений. Просто быть прижатым к ее телу ощущается чертовски идеально, но когда она толкается ко мне — это потрясающе. Позволяя кончику своего члена «щеловать» ее сладкий центр, я немного качаюсь взад и вперед. Достаточно, чтобы член легко скользил, но недостаточно, чтобы разбудить ее.

Через секунду я чувствую, как головка члена Джастина ударяется о мою. Нога Стеллы покоится на его бедре, а член между складками ее киски, скользит к клитору и обратно в мою сторону. Не всегда легко разделять женщину, и иногда направления пересекаются. У меня никогда не было сексуальных желаний к моему брату, и мы оба понимаем, что иногда будем соприкасаться. Для нас будет лучше, если мы будем связаны, но еще лучше — иметь

общую жену. Такая жизнь не для всех, но для нас это идеально. И когда мы продолжаем сталкиваться друг с другом, встречаясь посередине теплой, влажной, девственной щелки Стеллы, она двигается вместе с нами, издавая во сне стоны.

Сладкие соки вытекают из нее и покрывают нас. Это помогает скольжению, когда мы дразним ее нетронутую киску, не погружаясь в нее. Мы оба толкаемся к ней, будто трахая, медленно и нежно используя ее киску, чтобы кончить. Обхватив ладонью бедро Стеллы, я чувствую, как ее киска еще больше покрывается влагой. Джастин надавливает членом на клитор, и от этого киска Стеллы истекает соками, будто умоляет нас войти в нее.

— Она близко, — шепчет он, закрывая глаза и снова толкаясь.

— Пососи немного ее сосок. Будь нежным. Это должно отправить ее через край, но не разбудить.

Я наблюдаю, как Джастин наклоняется и всасывает ее сосок в тот момент, когда мы оба толкаемся и скользким членами по влажной киске. Внезапно Стелла выгибает спину и протягивает руку назад, хватая меня за шею. Будто она тянется ко мне, когда зарождается ее оргазм, и от ощущения власти над ней я начинаю кончать. Я чувствую, как сжимается ее вход, будто она пытается всосать мою сперму, а затем ощущаю тепло спермы Джастина. Мы втроем одновременно достигаем кульминации, и я целую Стеллу в шею, нашептывая слова благодарности. Она подарила нам этот идеальный момент, и впереди у нас еще будет очень много таких моментов. Никто из нас не отодвигается от нее, вместо этого оставляя наши покрытые спермой члены между ее складочками. Она отмечена мной и Джастином, и липкость между нами является тому свидетельством.

— Спокойной ночи, Лепесточек, — шепчу я у ее кожи.

— Спокойной, любимые.

Мы с Джастином на мгновение прикрываем глаза, а потом смотрим на Стеллу. Она крепко спит, но, должно быть, мечтала о том, чтобы ответить нам. Джастин улыбается и прижимается к ее полным грудям, мгновенно засыпая. Сжав талию Стеллы, я утыкаюсь носом в ее плечо, вдыхая сладкий запах, и тоже засыпаю.

Мы вместе обнимаем Стеллу в нашу первую ночь, и именно так я хочу заканчивать день, каждый день до конца наших жизней.

ГЛАВА 6

Джастин

— Боже, твоя девственная киска такая сладкая, — бормочу я напротив кожи Стеллы, но она просто стонет, давая мне знать, что все поняла. Я чувствую, как рукой она сжимает мои волосы и прижимает голову к себе, умоляя не останавливаться. Будто я хотел бы быть где-то еще.

Стелла лежит на боку, ее нога перекинута через мое плечо, и я посасываю клитор, пока Аарон в это же время ласкает ее попку. Обхватив руками ягодицы, он разводит их в стороны и начинает лизать ее тугую дырочку, просовывая язык как можно глубже. Второй рукой Стелла хватается за голову Аарона, тянет его за волосы и умоляет нас обоих заставить ее кончить.

Наша девочка, вероятно, все еще полусонная, но ее тело напряжено и готово к оргазму. Я посасываю ее полные половые губки и слизываю соки с киски. Клитор такой набухший и твердый, «умоляет» о внимании, и я немного прикусываю его, заставляя Стеллу стонать громче.

Коснувшись входа, я чувствую, как тугое отверстие сжимает кончик моего пальца. Будто умоляет, чтобы его заполнили, но мы хотим подождать до вечера. Хотим дать Стелле достаточно времени, чтобы расслабиться сегодня и подготовиться к нам. Потому что, как только мы получим ее, то уже не сможем остановиться.

Я проникаю внутрь пальцем, и Стелла испускает длинный стон. Немного согнув внутри палец, касаюсь точки G и потираю ее, и наша девочка крепче сжимает мои волосы. Я чувствую, когда она окончательно просыпается, когда начинает сильнее потираться о наши тела и громче стонать.

— О, боже! Боже! Я уже почти. Это слишком. Я не могу!

Ее болезненный крик экстаза только подстегивает нас. Я чувствую, как Аарон сильнее сжимает ее и протягивает руку, вместе со мной проникая пальцем в нее. Мы оба стонем, когда она течет еще больше — эта девственная щелка просто умоляет, чтобы ее трахнули.

— Кончи для нас, Лепесточек. Заставь эту сладкую киску сжаться, — слышу я, как говорит Аарон. Не знаю, как он может сейчас говорить, когда я не могу оторваться от нее.

Я чувствую, как она прижимается к нашим ртам, и, когда мы оба ласкаем ее пальцами, она, наконец, достигает оргазма и кричит, кончая на наши рты. Мы оба вкушаем ее сладость, не желая упускать ни капли. Эта юная сладкая киска истекает нектаром, и мы оба готовы проникнуть в нее.

После того как Стелла спускается с небес на землю и снова начинает нормально дышать, мы оба вытаскиваем свои пальцы и нежно целуем ее, усаживаясь рядом. Мы с Аароном каменно-твёрдые, но хотим подождать до вечера.

— Доброе утро, Лепесточек.

Мне нравится, что Аарон назвал ее так, потому что губки ее киски действительно похожи на лепестки и пахнет она просто волшебно. Я целую ее губы, чувствуя влажность на своем лице и губах. Возможность целовать Стеллу и пробовать в это же время ее киску сводит меня с ума. Я отстраняюсь и смотрю на нее, пытаясь не кончить от простого поцелуя.

— Доброе утро, Лепесточек, — вторит Аарон и, наклонившись, облизывает и немного посасывает ее шею. Когда он отстраняется, там остается маленькая красная отметина. Мне нравится видеть ее на ней. Она исчезнет через час или около того, но думаю, мы должны оставить на ней больше отметин. Мне нравится, что люди будут смотреть на Стеллу и знать, что она принадлежит нам.

Стелла смотрит на нас широко открытыми глазами, а затем переводит взгляд на свое обнаженное тело, краснея с головы до ног.

— Сейчас не время стесняться. Мы хотим, чтобы ты расслабилась и повалялась в постели немного дольше, а потом придет Мэнди и позаботится о тебе. — Аарон счастливо улыбается ей, поднимаясь с кровати.

— Позаботится обо мне?

Он наклоняется, захватывает сосок Стеллы губами, а потом с хлопком выпускает его, прежде чем окончательно встать с кровати. Его член твердый и направлен вверх, и она смотрит на него со смесью страха и тоски.

— Сегодня, Стелла, — шепчу я ей на ухо, когда Аарон направляется в душ. Я слышу, как включается вода, и встаю, зная, что если останусь, то снова захочу попробовать ее киску.

— Как я оказалась в постели? — спрашивает она, оглядывая комнату.

Я улыбаюсь ей в ответ. Она действительно крепко спит.

— Мы перенесли тебя сюда. Почему ты была на диване?

Стелла отводит взгляд.

— Я не знала, сколько людей спало в этой постели. Микроны пугают меня.

Я смеюсь, и она поворачивает голову, зло глядя на меня. Из-за этого мне хочется смеяться еще сильнее, потому прикусываю губу, чтобы этого не делать.

— Стелла, единственные люди, которые когда-либо спали в этой постели — Аарон, ты и я. Вот и все. Так что, если наши микроны не пугают тебя, ты можешь спать в ней.

— Больше никто? — Стелла скептически смотрит на меня, но могу сказать, что она хочет, чтобы мои слова были правдой.

— Никто. Только ты. Кроме того, прошлой ночью мы сказали тебе взять одежду в шкафу, но когда вернулись, ты все еще была в своей сорочке. Ты хотела сохранить ее? Потому что она уже не подлежит восстановлению. — Я направляюсь к кучке шелка на полу рядом с кроватью.

Когда Стелла видит это, она в замешательстве смотрит на меня и еще сильнее краснеет.

— Я не была уверена, кому принадлежит эта одежда.

— Чья эта одежда? Стелла, она твоя. Мы купили ее только для тебя.

Она снова в замешательстве оглядывает комнату, а затем ее взгляд возвращается ко мне.

— Ох, — это все, что она говорит, а затем снова осматривает комнату.

— Значит, вы не делали этого здесь раньше?

— Что не делали? Стелла, мы никогда раньше никого не приводили ни сюда, ни в любой из наших домов. Только тебя. — Я не говорю ей, что она первая и последняя, потому что чувствую, что она взбесится. Но мы еще вернемся к этому.

Аарон входит в комнату в обернутом вокруг талии полотенце, и я направляюсь в ванную. Необходимо быстро принять душ, прежде чем мы будем вынуждены уйти. Сегодня утром у нас пара встреч по поводу дел казино, а днем нам нужно встретиться с Чарльзом.

Телефон Аарона издает звуковой сигнал, и он идет, чтобы проверить его.

— Мэнди будет здесь примерно через час.

— Ладно, кто-нибудь скажет мне, кто такая Мэнди? — раздраженно говорит Стелла.

Я улыбаюсь, потому что мне кажется, что она ревнует.

— Она наш помощник, и сегодня кое-что сделает с тобой.

Стелла открывает рот, чтобы сказать что-то, но затем закрывает его. Я смотрю на Аарона, и он пожимает плечами, когда подходит к гардеробной, чтобы одеться. Я знаю, он мало времени провел со Стеллой, потому что находится на грани. И для него лучше пока что отдалиться. Еще с тех пор, как мы впервые увидели Стеллу, я удерживал его, чтобы он не вел себя, как пещерный человек.

Я иду в ванную и принимаю быстрый душ, не желая упускать время со Стеллой, прежде чем мы уйдем. Когда выхожу, я вижу, что Аарон открыл жалюзи на потолке и шторы, позволяя свету заполнить комнату. Он передвинул одно из кресел к кровати и сидит в нем, а обнаженная Стелла лежит поверх покрывала. Ее колени согнуты, а ноги широко распахнуты. Я вижу всю ее киску.

Аарон не прикасается к ней, просто смотрит между ног, рукой потирая переднюю часть брюк.

— Просто хотел полюбоваться видом, — говорит он, отвечая на мой невысказанный вопрос. За огромными окнами простирается вся Невада, но самый прекрасный вид прямо на кровати.

Улыбаясь, я иду к гардеробной, достаю костюм и одеваюсь. Когда смотрю на шкаф Стеллы, вижу синее платье, которое бросается в глаза. Я подхожу и достаю его, а затем оглядываюсь на Аарона, чтобы убедиться, что я прав. Мы с ним оба одеты в синий, и я хочу, чтобы сегодня Стелла соответствовала нам. Я выкладывают платье и иду к комоду, вытаскивая бумагу и ручку. Оставляю рядом с платьем записку и надеюсь, что, когда она найдет его позже, это заставит ее улыбнуться.

Когда выхожу из гардеробной, я вижу, что ни Аарон, ни Стелла не сдвинулись с места.

— Ты готов?

— Трахаться? Абсолютно.

Я смотрю на Стеллу и вижу, как она краснеет. Черт возьми. Она такая застенчивая и невинная, и когда вижу, как она сидит в ожидании, как она открыта для нас, мне хочется оплодотворить ее в эту же чертову секунду. Я подхожу и, наклонившись, целую ее в лоб, а затем в губы.

— Хорошего дня, Лепесточек. Не забудь позвонить нам, если тебе что-нибудь понадобится. Я на цифре два, — я дерзко ухмыляюсь ей, но прежде чем подняться, наклоняюсь и целую на прощание ее половые губки.

Блядь, я буду скучать по этому сочному лону весь день.

Поднявшись, я отодвигаюсь и смотрю, как Аарон делает то же самое.

— Повеселись сегодня, Лепесточек, — говорит он и целует Стеллу в лоб, потом в губы, а затем киску.

Господи, мы погубим ее. Мы вдвоем собираемся трахнуть ее маленькое тело, пока она не будет переполнена спермой и не начнет умолять нас остановиться.

— Пока, малышка, — шепчу я и снова целую ее перед уходом.

ГЛАВА 7

Стелла

Я чувствую себя почти парализованной, когда лежу посреди массивной кровати. Оба мужчины покинули комнату, будто в этом нет ничего странного. Они оба казались такими непринужденными и расслабленными, будто для них нормально целовать меня вот так — один за другим.

Джастин сказал, что это не так, но для них все кажется таким легким. Даже нормальным. Будто они занимались этим всю жизнь. Будто я каждый день просыпаюсь между двумя мужчинами, которые жадно ласкают мое тело, прикасаясь так, как никто меня раньше не трогал. Когда я только начала просыпаться, то подумала, что это сон.

Раньше мне снились сны о них. Может быть, не такие восхитительные, но их у меня было много. Они, кажется, наращивают интенсивность каждый раз, когда я их вижу. Теперь я лежу здесь, в их постели, в недоумении от слов, а мое тело гудит от того, что они с ним сделали.

Казалось, они знают мое тело лучше, чем я. Когда я пыталась удовлетворить себя сама, я всегда была разочарована или не удовлетворена оргазмом, который испытывала. Они,казалось, были в состоянии за считанные секунды вознести меня на вершину и подарить еще более мощный оргазм, чем, по моему мнению, вообще было возможно. Мне всегда было интересно, о чем все эти разговоры. Теперь я знаю.

Выбравшись из кровати, я направляюсь в ванную, но останавливаюсь, когда вижу себя в зеркале. Поворачиваясь, я оглядываю себя. По какой-то причине я выгляжу по-другому, или, может быть, это потому, что я чувствую себя немного иначе. Через окна льется солнце Лас-Вегаса, освещая всю комнату, и я просто стою и мгновение смотрю на себя.

Мои длинные черные волосы растрепаны, губы опухли, даже на сосках имеются небольшие следы, будто их хорошенько использовали. Я чувствую себя сексуально. Будто проснулась часть меня, о существовании которой я и не знала. Прежде я ощущала, что мои бедра слишком широкие, а грудь слишком большая. Теперь, глядя на себя, я чувствую себя женственной. А этого я никогда раньше не ощущала. Я чувствую желание. Конечно, я флиртовала, но не испытывала сексуальной тяги, чтобы действительно это исследовать. Теперь же я хочу большего. Я все еще чувствую у себя между ног наши соки, смешивающиеся и увлажняющие мои бедра.

Может быть, следующий месяц будет не таким сложным, как я думала. Если братья Кортес каждое утро будут будить меня вот так, тогда, вероятно, это будут лучшие тридцать дней в моей жизни. Если у меня получится уберечь свое сердце.

А это может быть настоящим испытанием. Я уже чувствую больше, чем должна. Я слишком крепко вцепилась в те слова, что Джастин сказал мне — о том, что в их постели не спали другие женщины, и что одежда куплена только для меня.

Зайдя в ванную, я не могу не заметить обстановку. Я никогда в своей жизни не видела раковину на троих человек. Могу сказать, что моя посередине. Рядом с ней розовая зубная щетка и расческа — зубная щетка все еще в упаковке. Стянув волосы на макушке, я захожу в душ, в котором, похоже, могут поместиться десять таких, как я. Обычно я люблю принимать ванны, но эта выглядит так, будто потребуется целая вечность, чтобы наполнить ее, потому что она гигантского размера. Мне нужно несколько минут, чтобы разобраться со всеми ручками и кнопками, прежде чем из душевых насадок, наконец-то, течет вода.

Я не знаю, когда эта Мэнди будет тут, поэтому быстро принимаю душ и просто заплетаю волосы в обычную косу, благодаря чему мне не придется беспокоиться о прическе.

Я иду к гардеробной, которая больше, чем моя спальня дома, на ферме. Черт, может быть, даже больше, чем главная спальня. Половина комнаты заполнена костюмами Джастина

и Аарона. Это понятно. Другая половина заполнена... видимо, моими вещами. Часть состоит из платьев, джинсов, футбольок и красивых модных топов. Когда я начинаю осматривать их, то замечаю, что все они моего размера. Другая часть комнаты заставлена стеклянными полками, заполненными разнообразной обувью, тоннами сумочек, соответствующими всей одежде, а в маленьких стендах, расставленных на стеклянных полках, висят украшения.

Вот. Это. Да.

Тут одежда и украшения на сотни и тысячи долларов. Я должна буду переодеваться по десять раз на дню, чтобы успеть надеть все за эти тридцать дней, что собираюсь тут пробыть. В довершении, откуда они узнали, что я буду здесь? Они искали типаж, и я просто ему соответствую? Они пришли на аукцион, зная, что хотят определенный тип женщины, а я просто отвечаю требованиям? Было бы разумно, если это так. Они неделями пытались заставить меня встретиться с ними. Или они знали, что я буду на аукционе?

Не уверена, что чувствую по этому поводу. Вегас — это маленький большой город. Все крупные игроки знают друг друга, а «Аукцион любовниц» предназначен для элиты. Я понятия не имею, кто еще выставлялся на аукционе или детали того, как они работают. Все, что я знаю, — Саманта рассыпает портфолио перед каждым аукционом, и, возможно, они увидели меня в нем и подумали, что это их шанс получить, наконец, то, чего они так хотели.

Не знаю, должна ли я злиться или быть благодарной. Думаю, что выберу благодарность, даже несмотря на то, что порой хочу ударить их. Мужчины всегда получают то, что хотят. Но есть еще одна причина, почему я отказывала им: я не хочу быть очередным трофеем в их коллекции, хотя они мне и нравятся. По крайней мере, меня купил кто-то, кого я, вроде как, знаю. Ведь кто знает, как это могло закончиться? Когда они приглашали меня на свидание, я постоянно отвергала их. Теперь же я поняла, что теряла.

Я подхожу к огромному шкафу в центре комнаты и начинаю открывать ящики. Они наполнены бюстгальтерами, трусиками (если это вообще можно так назвать) и неглиже. Подняв голубого цвета бюстгальтер, я читаю ярлычок — 32DD. Откуда они, черт возьми, это знают? Я почти хочу засмеяться. Будто они пробрались в мою комнату и обыскали ящики, чтобы узнать правильные размеры, но, возможно, они просто обратили внимание на детали. Чтобы владеть таким казино, как «Кортес», нужно уметь подмечать детали.

Надев бюстгальтер, я нахожу подходящие трусики и надеваю их. Я никогда в жизни не носила стринги. Как можно весь день ходить с кусочком веревки в заднице? Учитывая высказанное, думаю, что никогда ранее не чувствовала такой мягкий материал на своей коже.

На пуфике в углу гардеробной я замечаю синий сарафан, поверх него записка.

Мы думаем, что на тебе оно будет выглядеть идеально.

Значит ли это, что я должна надеть его? Я знаю, что должна следовать всем их приказам, пока это не причиняет мне вреда или не подвергает опасности. Так говорится в контракте любовниц. Обычно я не ношу такие вещи, но все равно натягиваю сарафан через голову. Требуется немного потянуть, чтобы поправить ткань на груди, но после этого он садится идеально.

Верх настолько облегающий, что, наверное, мне не нужен бюстгальтер. Потянувшись между грудей, я расстегиваю крючок и вытаскиваю бюстгальтер. Сарафан плотно прилегает к моему животу, но расширяется от талии и заканчивается у середины бедра.

Я подхожу к зеркалу и вижу, что сарафан сидит на мне идеально. Но трусики стоит снять — ни за что не смогу ходить так весь день. Я быстро снимаю их и бросаю на пол. В ящиках лежат только одни стринги, поэтому просто буду ходить без них, пока не смогу купить себе нормальные трусики.

И тогда я вспоминаю, что я миллионер. Будто на мгновение забыла, а затем пережила пробуждение. Я могу купить гору трусиков, если захочу. Нужно позвонить Тиму, моему бригадиру, чтобы сказать, что у нас есть деньги для оплаты нескольких скопившихся счетов.

Черт, мы даже могли бы заменить некоторое оборудование, которое вот-вот сломается. Кажется, у него к ферме более глубокая страсть, чем у меня, и я знаю, что он беспокоится о том, что мы теряем. Иногда мне кажется, что он любит это место больше меня.

Ферма — это мой дом. Я решила бороться, чтобы сохранить его, и теперь, когда у меня есть деньги, в голове складывается миллион идей. Может быть, я так сильно держалась за ферму, потому что только такую жизнь и знала? Или, может быть, потому, что думала, будто другого выбора у меня нет. Но сегодня, похоже, у меня есть куча вариантов.

Может, сегодня я и не выбирала, что надеть, но через тридцать дней смогу делать все, что захочу. Может быть, просто отпишу ферму Тиму и буду свободной. Теперь возможности безграничны.

Я слышу, как кто-то простирает горло, и испуганно подпрыгиваю.

— Извини, я стучала, но ответа не было, поэтому я вошла, — говорит высокая, очень красивая брюнетка, которая стоит в дверях гардеробной с ключ-картой в руке.

— Мэнди, полагаю? — говорю я, отнимая руку от груди, когда сердце уже не пытается вырваться из груди.

— Это я, — говорит она, шагая ко мне, ее длинные ноги быстро сокращают расстояние между нами. Она протягивает руку, и ее идеально отполированные, покрытые темно-фиолетовым лаком ногти блестят на свету. Она потрясающе выглядит, хоть и кажется чопорной. Мэнди прекрасно сложена и все в ней кажется точным и уместным. Начиная с белоснежной рубашки на пуговицах и заканчивая обтягивающей юбкой-карандаш, которая подходит по цвету к ее маникюру и туфлям.

Протянув руку, я беру ладонь Мэнди в свою. Ее лицо светится, на губах появляется теплая улыбка и показываются идеальные зубы. Да, я бы, определенно, использовала слово «идеальная», чтобы описать ее. На первый взгляд она кажется холодной, но, глядя ей в лицо, я вижу только тепло.

— Я так рада, что ты, наконец-то, здесь. Ты даже красивее, чем на фотографиях, — говорит она.

— Фотографиях? — переспрашиваю я.

— Ох! У нас плотный график. Я записала тебя в СПА... — она смотрит в телефон в своей руке, — на сейчас! — Мэнди быстро нажимает некоторые кнопки, переступая с ноги на ногу, а обута она в туфли с чрезвычайно высоким каблуком.

Могу сказать, что она намеренно проигнорировала мой вопрос, но мне не хочется, чтобы между нами чувствовалась неловкость.

— Мне всего-то нужно обуться, — говорю я, пытаясь сменить тему.

Ее лицо озаряется.

— С этим я абсолютно точно могу тебе помочь.

Осмотрев мое платье, она берет несколько пар обуви со стеклянных полок.

— Любые из них идеально подходят.

Я смотрю на пару серебристых туфель на шпильке. Может быть, если буду носить их, Мэнди не будет затмевать меня, но я не уверена, как долго прохожу в них. Прямо сейчас я убила бы за несколько пар шлепок.

Мэнди берет пару босоножек на платформе.

— Садись, — говорит она, указывая на пufик.

Я подчиняюсь, и она опускается передо мной на колени.

— Ни разу не носила каблуки, да? — спрашивает она, надевая босоножки мне на ноги.

Услышав ее вопрос, мне хочется рассмеяться. Последнее время всем кажется, что для меня многое впервые.

— Можно сказать и так, — отвечаю я, потому что так и есть, если только не считаются каблуки на ковбойских сапогах, а я предполагаю, что они не считаются.

— Босоножки на танкетке — идеальный вариант для начала, и ленты вокруг твоих лодыжек делают их сексуальными, — говорит она, подмигивая, а затем встает и тянет меня за руку, поднимая на ноги.

— Пойдем, нам пора в СПА. Мне были даны строгие инструкции побаловать тебя, но не позволять никому приближаться к твоим волосам с ножницами, — говорит она мне через плечо, когда выходит из гардеробной. Я быстро шагаю позади нее, пытаясь не отставать. Она останавливается в коридоре и берет несколько папок. Открыв одну, достает небольшой кошелек и мобильный телефон. — Это для тебя.

Затем подходит к лифту, использует свою ключ-карту, и двери открываются. Я следую за ней.

— Все, что тебе нужно, находится там. Этот ключ от номера дает тебе доступ ко всему. В этом здании нет двери, которая для тебя не откроется. Всегда держи ключ-карту при себе, потому что я не шучу. Есть еще только две таких — у Аарона и Джастина. Это не только ключ, но и возможность получить в этом здании все, что захочешь. Нужно всего лишь показать эту штуку в ювелирном магазине внизу, и они нагрузят тебя бриллиантами, пока те не будут покрывать тебя с головы до ног, — Мэнди говорит так, будто это пустяк.

Я просто тупо смотрю на нее, не совсем уверенная, как реагировать. Почему они дали мне такой ключ? Должно быть, это какая-то ошибка. Может быть, они сказали ей дать мне ключ от их комнаты, а она подумала, что такой же, как у них.

— Думаю, мне нужен просто обычный ключ.

— Не-а, — говорит она. Открываются двери лифта, и она быстро заходит в кабину.

— Тут все ходят так быстро? — шепчу я себе под нос, но Мэнди слышит меня.

— Извини, я волнуюсь из-за СПА. Я могу пойти, когда захочу, но я, вроде как, постоянно на работе, и у меня нет на это времени. Сегодня мне приказали сходить в СПА, так что я немного взволнована, — на ее лице появляется та же теплая улыбка, что и ранее.

— Я ни разу не была в СПА.

«Еще один первый раз», — думаю я, но не говорю вслух.

— Тогда давай закажем немного шампанского и начнем.

Я киваю в знак согласия.

ГЛАВА 8

Джастин

Пока Стелла проводит день с Мэнди, мы должны разобраться с делами. Наша карьера в казино сейчас на той стадии, когда мы предпочитаем ни во что не вмешиваться и делегировать некоторые полномочия, когда в этом есть необходимость. Некоторые моменты все еще требуют личного внимания, но нам это нравится.

Что мы не любим — это одолжения друзьям. Покерный турнир продолжается в том же бодром ритме, хотя некоторые игры длились всю ночь. Слава богу, сегодня последний день, когда мы его проводим, потому что устроенный СМИ цирк — это кошмар. Не поймите меня неправильно, мы любим рекламу, но получаем ее и без драм знаменитостей.

После того, как мы с Аароном делаем обход и как только можем избегаем Наташу, мы выходим через главный вход к ожидающему нас автомобилю. Мэнди назначила встречу с Чарльзом, так что он ждет нас в «Змеиных глазах». По дороге Аарон молчит, глядя в окно.

— Ты в порядке?

Он не смотрит на меня, когда отвечает, просто смотрит в окно пока мы проезжаем по Стрип.

— Я просто не могу перестать думать о ней. Каждую минуту, пока мы далеко, я отсчитываю время, когда увижу ее снова.

Я улыбаюсь так широко, что у меня болит лицо. Когда я ничего не говорю, Аарон смотрит на меня и видит мою большую глупую ухмылку. Он закатывает глаза и снова смотрит в окно.

— Попробуй сказать, что не чувствуешь того же.

В моем голосе слышится волнение, которое я не могу скрыть.

— Конечно, чувствую; я просто не задумываюсь об этом. Я чертовски счастлив, что она ждет нас. Ненавижу время, которое мы проводим вдали от нее, но разве это не удивительно? Разве тебе не кажется, что сердце вот-вот взорвется в любую секунду, потому что переполнено любовью?

Аарон смотрит на меня, и на его лице медленно появляется улыбка, отражающая мою.

— Никогда не думал, что с нами такое случится. Боже. Мы влюблены.

Я запрокидываю голову и смеюсь, потому что это звучит безумно. Это сумасшествие, но такова жизнь, верно? Хорошее требует времени, но великое случается внезапно.

Некоторое время мы сидим молча и улыбаемся, как идиоты, пока не подъезжаем ко входу в «Змеиные глаза».

— Взглянем проблемам в лицо, брат. Пришло время разобраться с Чарльзом.

Аарон следует за мной из лимузина, и мы бок о бок входим в казино. Разница между казино «Змеиные глаза» и «Кортес» огромная, они словно ночь и день. Наше казино — свет и стекло, «Змеиные глаза» — мрак и кожа. Здесь все выглядит похотливо. Как будто вы взяли свое самое темное эротическое желание и сделали его местом, где люди могут пить и играть в азартные игры. Чарльз Таунсент — наследный владелец казино, и это означает, что его семья десятилетиями вела этот бизнес. Из того, что мы знаем, он пошел против своего отца и самостоятельно открыл это казино, сделав его таким, как хотел. Трудно не уважать человека, готового уйти от богатой семьи, чтобы самостоятельно сделать себе имя. И это видно, потому что казино не связано с недвижимостью «Таунсент», расположенной по всему Вегасу.

Если бы я не был так раздражен тем, что Чарльз давал Фрэнку кредиты на имя Стеллы, а затем делал на нее ставки на аукционе, я бы не относился к нему так предвзято. Но сейчас он перешел черту, и нам троим нужно поговорить.

Когда мы проходим через пит, нас тут же встречает Купидон. Он — координатор в «Змеиных глазах», и, по сути, всезнайка Вегаса. На Стрип ничего не происходит, о чем бы не знал Купидон, и когда он встает перед нами с сияющей улыбкой, я просто протягиваю руку и жду.

— Надо же. Глазам своим не верю.

Купидон — низенький, пухлый, лысый парень, и я не знаю, как и за что он получил это прозвище. Он протягивает руку, пожимая мою ладонь, и подмигивает Аарону.

— Вы только посмотрите, братья Кортес благословили нас своим присутствием. Это нужно отпраздновать. Могу ли я поздравить вас с хорошими новостями?

Я выгибаю бровь, и его улыбка становится шире.

— О, я предположил, что девица, которую вы заперли в своей башне, должно быть, будущая миссис Кортес. Или мои источники подводят меня?

Я смотрю на Аарона, и он закатывает глаза. Люди думают, что происходящее в Вегасе остается в Вегасе, но они глубоко ошибаются. Все обо всем знают. И если вы не в курсе, то вам стоит начать волноваться.

Похоже, Купидона не беспокоит, что я не подтверждаю его подозрения.

— Не волнуйтесь. Я просто подожду приглашения на свадьбу по почте. Сюда, господа, — он поворачивается и ведет нас к задней части пита и частным лифтам. Они отделаны черной кожей, а красные цифры над дверью выглядят зловеще. Я никогда раньше не осознавал, но здесь такое ощущение, будто находишься в аду. Думаю, любой, кто хочет приехать в Вегас, чтобы найти, где согрешить, придет именно сюда. И из того, что я слышал, за хорошую цену казино предлагает список развратных услуг на выбор.

Купидон сканирует свой пропуск иходит в лифт вместе с нами. Внутри лифта нас окружают черные зеркала, и мы тихо поднимаемся в кабинет Чарльза. Когда двери открываются, я ожидаю увидеть солнечный свет, но как такое возможно в подземелье? Комната больше, чем конференц-зал, и в дальнем конце за своим столом сидит Чарльз. Единственный свет исходит от черных бра на стене. Стены выглядят так, будто отделаны черной крокодиловой кожей, а ковер кроваво-красный. Мы с Аароном одеты в коричневые костюмы со светло-голубыми рубашками, и выглядим как ангелы, пришедшие на встречу с дьяволом. Пусть будет так.

Чарльз сидит за массивным столом из блестящего черного дерева со столешницей из оникса, на которой стоят маленький ноутбук и телефон. Больше ничего. Он откидывается на спинку стула, и мы с Аароном подходим, занимая два кресла перед ним. Чарльз просто смотрит на нас обоих, а я поворачиваюсь к Аарону и вздыхаю. Думаю, начнем мы, так как мы же и назначили эту встречу.

— Почему ты был на аукционе? — спрашиваю я, не желая ходить вокруг да около, потому как все знают, почему мы здесь.

Чарльз наклоняется вперед.

— Я торговался за Стеллу, и был там не единственным. Вы посещаете всех владельцев казино, которые предложили за нее цену?

Я раздражен его тоном, но Аарон решает заговорить первым:

— Никто из других владельцев не пытался перебить цену.

Чарльз снова откидывается на спинку стула. Легко заметить, что он злится. Он — большой парень, и не только в росте. Он такой же высокий, как мы с Аароном, выше метра восьмидесяти, но у него против нас есть ширина и вес. Там, где мы стройные, Чарльз грузный. Я слышал, что в колледже он играл в регби, и верю в это. Однако его размер не пугает. Когда дело доходит до Стеллы, ничто не будет стоять на нашем пути.

Я наклоняюсь вперед и слышу, как позади нас простирает горло Купидон.

— Господа. Похоже, здесь какое-то недоразумение. Почему бы мне не помочь разрядить атмосферу? — Мы все обращаем внимание на него, а затем Чарльз машет ему, чтобы он продолжал. — Полагаю, когда вы были здесь в прошлом месяце, то разобрались со всеми долгами на имя Стеллы Джонсон, верно?

Аарон достает документы и опускает их на стол перед Чарльзом.

— Все правильно. Мы не трогали долги на имя Фрэнка; урегулируйте это с ним сами. Но между Стеллой и данным казино нет никаких дел.

Купидон смотрит на документы, а затем переводит взгляд на Чарльза. Между ними происходит молчаливый диалог, и Чарльз кивает.

— Похоже, мистер Таунсент придерживается другого мнения.

На этих словах я резко встаю, и оба мужчины повторяют мои действия. Чарльз бьет кулаком по столу, и Аарон тут же хватает меня за руку, чтобы я не перелез через стол.

— Вы приходите в мое казино и что-то требуете. Вы бросаете людям свои деньги, и они просто делают то, что вы им говорите. Думаете, можете так со мной разговаривать? — Чарльз выглядит разъяренным и готов наброситься на нас обоих. — Вы двое видите девочку в беде и расплачиваетесь по ее счетам, только чтобы получить себе рабыню. Вы думаете, что именно так нужно обращаться с женщинами? Я не знал, что она не подозревала о ссуде, которую взял ее отец. Он подделал ее подпись на документах, но я только что узнал об этом. Я бы никогда не стал утаивать что-то от нее, лишь бы заполучить ее. Как, например, вы двое.

Аарон сильнее сжимает мою руку, но отвечает:

— Ты ни хрена не знаешь ни о нас, ни о нашей ситуации. И ты, черт возьми, ничего не знаешь о Стелле.

— Мне и не нужно ничего о ней знать. Я знаю, на что вы способны, потому что видел, как вы делали это раньше. Вы берете молодую невинную девушку, делаете так, что она становится обязана вам и не может уйти. Вы двое просто пришли на аукцион и купили то, что не могли заполучить обычным путем. Мне надоело тихо и смирно сидеть, пока вы оба получаете то, чего хотите.

Я смотрю на Аарона, а потом на Чарльза.

— Какого хрена ты несешь? — Я уже ничего не понимаю.

— Я хочу Мэнди.

— Что? — говорим мы с Аароном в унисон; требование Чарльза неожиданное.

— Вы только что заплатили десять миллионов долларов за Стеллу. Не говорите мне, что вам нужны обе. Я слышал истории о вас двоих, так что знаю, что вы хотите только одну. Очевидно, вы покончили с Мэнди, и я хочу ее. — По его лицу я могу сказать, что он не шутит.

— Ты думаешь, мы держим Мэнди как... кого? Рабыню? — говорю я, все равно ни черта не понимая.

— Мне плевать, в роли кого вы ее держите. Все, что я знаю, — ее время с вами двумя закончилось, и я хочу ее.

— Нет! — выкрикивает Аарон. Она нам как сестра, и мы никому ее не отдадим. Она не часть собственности.

— Вы сделаете это, иначе я выкуплю все долги на имя Фрэнка Джонсона, заберу ферму и сожгу ее дотла. — Я шокировано смотрю на Чарльза, и он смотрит мне в глаза. Могу сказать, что он чертовски серьезен. — И запись с тобой и Наташей Вудс будет обнародована, — наносит он свой смертельный удар.

Мое лицо, должно быть, бледнеет, потому что его лицо теперь выглядит самодовольным, часть гнева мгновенно исчезает.

— Не волнуйся, ничего не было. Но это быстро можно исправить с помощью монтажа. Из того, что я видел на видео, Наташа накачала тебя наркотиками и попросила парня с камерой привести тебя в ее номер, но у меня был парень за дверью, ожидающий, когда ты выйдешь. Несмотря на мою репутацию, я бы не позволил, чтобы такое с кем-то случилось — с кем угодно. Даже с моим конкурентом.

— У тебя есть это видео?

— Оно есть у меня на данный момент. В качестве залога. — Он дерзко ухмыляется нам, зная, что последнее слово за ним.

Внезапно подходит Купидон и опускает на стол лист бумаги.

— В этом контракте говорится, что мистер Таунсент на временной основе хотел бы нанять Мэнди в казино «Змеиные глаза», а вы, в свою очередь, наняли бы меня. Думайте об этом, как об обмене, но с драматической развязкой, — я удивлен, что он не бросает в воздух блестки, когда говорит это.

— Зачем нам это делать?

Я шокировано смотрю на Аарона.

— Ты серьезно об этом думаешь?

Он смотрит на меня, и я понимаю. Ферма — все для Стеллы, та самая причина, по которой мы купили ее. И если с фермой что-то случится, это будет окончательная пощечина после ее многолетней самоотверженности. Не говоря уже о скандале в СМИ, который будет, когда видео с Наташой просочится в сеть. Стелла пережила достаточно боли, и мы не должны допустить повторения ситуации.

Купидон опускает на стол три ручки.

— Условия очень простые. К сожалению, нет пункта о сексуальном рабстве. Я бы с удовольствием попробовал бы вас двоих. — Он улыбается собственной шутке и продолжает:

— Один месяц работы в казино. Мы с Мэнди будем рассматриваться как обычные сотрудники, и выполнять только необходимые задачи. В любой момент в течение месяца, если я или Мэнди почувствует, что от нас требуют слишком много, или попросят сделать нечто, что нам не нравится, мы можем самостоятельно расторгнуть контракт и вернуться к предыдущему работодателю. Это так просто, и, поверьте, я знаю требования, которые вы предъявляете Мэнди. Я бы ни за что не согласился на это, если бы не имел возможности уйти.

Я вырываюсь из хватки Аарона и беру контракт. Он всего на одну страницу. Есть несколько правил, но они все стандартные, и, кажется, ничего из ряда вон. Тем не менее, я не понимаю.

— Объясни мне, Чарльз, зачем ты делаешь это? Я не понимаю, почему ты хочешь Мэнди.

— У меня есть свои причины, и, в конечном итоге, я хочу убедиться, что она счастлива работать на вас.

Мэнди была с нами с девятнадцати лет, и хотя она замечательная, мы были эгоистами. Мы требовали от нее много, и она пожертвовала всем ради нас и нашего казино. Возможно, Чарльз прав. Возможно, мы поработили ее. Ясно, что он не причинит ей вреда, может, он просто хочет быть рядом с ней. Я понимаю это чувство — когда ты готов на все, чтобы быть рядом с женщиной, которую хочешь. Именно по этой причине мы здесь. Плюс я знаю, что Мэнди может за себя постоять. Не уверен, что Чарльз знает ее характер.

Я смотрю на Аарона, и он кивает, глядя на Чарльза.

— Один месяц. Она может уйти в любое время, когда захочет. В качестве замены мы получаем Купидона.

— Таковы условия.

Я беру ручку и подписываю бумаги, надеясь, что Мэнди поймет. Аарон хватает ручку и последний раз смотрит на Чарльза. Через мгновение он, должно быть, видит что-то и решает, что все в порядке. Чарльз подписывает последним и передает контракт Купидону.

— Теперь, если вы двое извините меня, мне нужно сделать несколько телефонных звонков.

Чарльз садится за стол, а мы с Аароном поворачиваемся, чтобы уйти. И тут я понимаю, что все еще держу ручку в руке, поэтому поворачиваюсь, чтобы бросить ее на стол.

Тогда я замечаю фотографию Мэнди на заставке телефона Чарльза. Прежде чем я могу прокомментировать этот факт, он нажимает кнопку, и изображение исчезает. Наши взгляды встречаются, он будто подначивает меня сказать что-нибудь.

Ни один мужчина не пойдет на такое ради женщины, которая ему безразлична. Я знаю, потому что уже прошел через это. И тогда я вижу то, что, должно быть, увидел Аарон. Его

потребность в Мэнди необузданная и реальная, и если бы это была покерная игра, я бы выиграл это казино.

Я просто киваю головой и иду к лифту, присоединяясь к Аарону. Купидон остается позади и машет нам на прощание, когда закрываются черные зеркальные двери.

Как только мы выбираемся из казино и садимся на заднее сиденье машины, я смотрю на Аарона и улыбаюсь.

— Почему ты сейчас улыбаешься?

— Знаешь, ответ на этот вопрос — другой вопрос.

— И какой?

— Думаешь, Мэнди пойдет на «Аукцион любовниц»?

ГЛАВА 9

Стелла

Следующие три часа мы проводим, балуя себя. Я наслаждаюсь каждой секундой, кроме, возможно, восковой эпиляции зоны бикини. Теперь мы обе сидим в массажных креслах, ожидая, когда высохнет лак на наших ногтях.

— Боже, за этот массаж можно умереть, — стонет рядом со мной Мэнди, будто он все еще происходит.

— Это точно. Я могла бы подсесть на него, — говорю я, соглашаясь.

— Лучше привыкай к этому. Мальчики проводят здесь много времени, так что, уверена, и ты тоже будешь. Они почти не покидают казино.

Интересно, насколько Мэнди с ними близка. Может быть, сейчас, когда она расслаблена и выпила несколько бокалов шампанского, я могу попытаться узнать у нее некоторую информацию о них. Ведь этим девушки занимаются в СПА, верно? Сплетничают.

— Почему? — спрашиваю я как можно более непринужденно — будто мне все равно, ответит ли она на вопрос. Я просто поддерживаю разговор. Это ведь естественно, правда? Это единственное, что у нас есть общего.

— Они похожи на меня — трудоголики. Но, думаю, что скоро начнут сбавлять обороты.

Я чувствую бабочек в животе. Все эти мелочи встают на свои места. Комментарии Аарона и Джастина, а теперь и Мэнди. Все указывает на то, что они хотят быть со мной. Для чего-то более постоянного.

Я решаю проявить мужество и просто спросить о том, что хочу знать.

— Ты знаешь, что они купили меня на «Аукционе любовниц»?

— Да, это моя работа — знать все, что они делают. Именно поэтому я хороший работник, — она поворачивается и смотрит на меня. — И я люблю их, вот почему я так хорошоправляюсь с их делами.

Мое сердце замирает от ее слов, но в очередной раз на ее лице теплая улыбка, ни следа ревности. И так каждый раз, когда она смотрит на меня. Я ей нравлюсь. Ее любовь к ним, должно быть, заботливая и платоническая.

— Они хотят тебя. Я вижу, как они говорят о тебе. Ты для них особенная. Думаю, ты сделаешь их счастливыми. Уже делаешь. С тех пор, как ты вошла в их жизнь, они, кажется, ожили. Последние несколько лет были скучными. Им чего-то не хватало, и, думаю, они нашли это. И, что более важно, — они тоже думают, что нашли это.

Теперь бабочки порхают в полную силу.

— Они знали, что прошлой ночью я буду на аукционе? — говорю я. В действительности, это не вопрос, потому что я уже знаю ответ, но она кивает, подтверждая мои мысли. Там было слишком многое задействовано.

Должно быть, они как-то узнали, что я буду там. Странным образом, но это так мило. Почти так же, как то, что они пришли и утащили меня, и были готовы заплатить десять миллионов долларов за это. Чтобы, наконец, добиться свидания со мной.

Девушка, занимающаяся ногтями, возвращается и помогает мне обуться. Теперь мои ногти накрашены цветом, который соответствует платью. Интересно, есть ли у нас планы на вечер? Мой макияж и волосы полностью готовы, и было бы обидно потратить все это впустую.

Звонок телефона Мэнди привлекает ее внимание. Она подписывает лист бумаги для работника СПА и быстро отвечает на телефонный звонок.

— Мисс Берч, — говорит она профессиональным тоном. Она весь день на телефоне, будто он приклещен к ее руке.

— Алло? Алло? — повторяет Мэнди, а затем сбрасывает вызов.

— Все в порядке? — спрашиваю я, когда вижу, что она немного смущена звонком.

— Ага, просто кто-то продолжает звонить, но всегда молчит, когда я отвечаю.

Не похоже, что это так уж важно, но могу сказать, что это ее беспокоит.

— Уверена, что все нормально? — спрашиваю я снова, потому что не привыкла видеть хладнокровную и невозмутимую Мэнди сбитой с толку.

— Все идеально. Мне просто нужно кое-что прояснить. Уверена, моя почта переполнена, — отвечает она, невозмутимая маска возвращается на место.

— Ага, уверена, у тебя тонна дел. Я оставлю тебя. Я знаю, как вернуться в номер.

— Ты уверена? Это большое казино, и тут легко заблудиться. Я могу проводить тебя.

— Нет, все в порядке. Я помню дорогу, — успокаиваю ее я.

— Сегодня я прекрасно провела время. Надеюсь, мы сможем это повторить как-нибудь. Я киваю в знак согласия.

— Мне бы действительно этого хотелось.

Сегодня я замечательно провела день. Когда большинство моих друзей разъехались по колледжам, я потеряла с ними связь. У меня больше нет подружек. Мой самый близкий друг на данный момент — Тим, который мало что говорит, а больше ворчит в ответ. Печально, когда близкий друг двадцатилетней девушки — сорокапятилетний мужчина.

Я направляюсь к лифту, а Мэнди продолжает стоять в СПА и печатать что-то в телефоне. Даже не знала, что человеческие пальцы могут двигаться с такой скоростью. Подхожу к тому лифту, который поднимается в наш номер, и от мысли, что номер наш, в моем животе разливается тепло.

Такое чувство, будто я сама с собой играю в перетягивание каната. Одна часть меня говорит не привязываться, а другая — погрузиться целиком. Но, на самом деле, я начинаю думать, что для Аарона и Джастина это не игра. Может быть, они действительно хотят большего, и мне надоело поступать так, как надо, а не как мне хочется. Поэтому я собираюсь попробовать.

Если все закончится плохо, я могу, рыдая в подушку, засыпать каждую ночь в своей десятимиллионной кровати. Нажимая на кнопку лифта, я не могу не фыркнуть, представляя кровать за десять миллионов долларов.

— Что такого смешного, Лепесточек?

Повернувшись, я вижу, что на меня смотрит Аарон. Его взгляд наполнены голодом, и я начинаю думать, что, может быть, так он смотрит только на меня.

Я поддаюсь своему желанию, решая, что буду делать то, что хочу. А мне хочется погрузиться в это целиком. Поэтому я обхватываю руками его шею, благодарная за босоножки на танкетке, добавляющие мне роста, и притягиваю Аарона ближе.

— Ничего, — говорю я, прижимаясь своими губами к его. Как видно, Аарону не нужно приглашение — он бросается целовать меня в ответ. Он не медлит, а сразу проталкивает свой язык прямо мне в рот, требуя входа.

Что неудивительно. Даже когда Аарон и Джастин пытались пригласить меня на свидания, я видела их различия. Хоть они очень похожи внешне, мной были замечены небольшие моменты, в которых они отличались. Джастин всегда пытался очаровать меня, обрабатывая, прежде чем спросить. Аарон же просто требовал. «Мы поужинаем в пятницу. Я пришлю за тобой машину в семь». Приказ, на который я не ответила. Машина приехала за мной в семь, и я сразу сказала водителю, что он никуда меня не повезет.

Я слышу, как позади меня звенит лифт, и отстраняюсь от Аарона.

— А где Джастин? — спрашиваю я, оглядываясь. Интересно, они оба направлялись в номер и потому я наткнулась на них? Похоже, еще немного рано для свидания, но, может быть, у них есть какие-то особенные планы. Я оглядываюсь, чтобы увидеть, рядом ли Джастин, и замечаю его на другой стороне казино.

Очень близко к нему стоит блондинка, и я чувствую, как внутри у меня все сжимается. Она выглядит знакомо, но все же я не могу ее вспомнить. Аарон следует за моим взглядом, и

я чувствую его присутствие за своей спиной. Я смотрю, как Джастин наклоняется к женщине и что-то шепчет ей на ухо.

— Кто она? — спрашиваю я, надеясь на ответ, который облегчит тяжесть в моем животе.

— Никто, — говорит Аарон, легонько толкая меня в лифт, и тут же двери позади него закрываются. Он вставляет ключ, который дает доступ к кнопке, ведущей к нашему номеру.

— На чем я остановился? — говорит он, снова возвращаясь ко мне. — Правильно, целовал мою женщину.

Аарон снова оказывается рядом и целует меня, требуя входа. Я издаю стон в его рот.

— Твою ж мать, как же ты хороша на вкус. И пахнешь розами.

Он прижимается лицом к моей шее, кусая и целуя чувствительную кожу. Кто знал, что шея — моя эрогенная зона.

— В СПА меня натерли всевозможными маслами и лосьонами.

В ответ онкусает меня немного сильнее, заставляя вззизгнуть.

— Мужчина или женщина?

— Мужчина или женщина? — повторяю я, не понимая, о чем он спрашивает. Трудно думать, когда он вытворяет такое с моей шеей.

— Тебя натирал мужчина или женщина? — я слышу ревность в голосе Аарона и улыбаюсь.

— Женщина.

— Они лишили тебя нашего запаха. А мы упорно трудились, чтобы оставить его на тебе. Я лучше проверю, действительно ли он пропал, — говорит он, опускаясь передо мной на колени.

— Что ты делаешь? — Я пытаюсь остановить его, чтобы он не поднял мое платье. — Тут есть камеры. — Я киваю в сторону черного шара на потолке лифта.

— Я прикажу им стереть. — Он дерзко ухмыляется мне. — И не позволю ничего увидеть.

Прежде чем я успеваю ответить, голова Аарона оказывается под моим платьем, а моя нога на его плече. Я должна остановить его, но все рациональные мысли покидают мою голову, когда губами он касается моей киски.

— Ты ходила без трусиков. Позже ты заплатишь за это.

Я едва понимаю его приглушенные слова из-под моей юбки. Хочу сказать ему заткнуться, что ниточки, которые они мне дали, трусиками назвать нельзя, но с моих губ срываются только стоны удовольствия.

Используя плоскость языка, Аарон лижет меня везде, где может достать, а затем останавливается на клиторе. Ласкает этот комок нервов, заставляя меня молить о большем, и я пытаюсь отстраниться от него, но он удерживает меня за бедра на месте. Аарон захватывает клитор губами, нежно всасывая его в рот, и это посыпает меня через край.

Оргазм проходит через все мое тело, вплоть до кончиков пальцев. Он настолько интенсивный, что я закрываю глаза, будучи не в силах держать их открытыми. И когда, наконец, открываю их, я уже не в лифте. Я лежу на диване, Аарон нависает надо мной и в этот раз нежно губами касается моих.

— Я собираюсь сбегать вниз, милая. Вернусь через несколько минут. Этой ночью будем только ты, Джастин и я.

— Угу, — это все, что я могу сказать.

Аарон снова нежно целует меня, но отстраняется раньше, чем я могу углубить поцелуй. Могу сказать, ему требуется вся выдержка, чтобы уйти от меня, и ощущение власти, что я испытывала этим утром, возвращается в полную силу.

Я смотрю, как Аарон уходит, и уже взволнована его возвращением с Джастином.

Но вдруг снова задумываюсь о блондинке. Возможно, это ничего не значит. Они могут быть близкими друзьями, как с Мэнди.

Иду в коридор, хватаю со стола телефон и звоню Тиму. Я должна была сделать это несколько часов назад.

— Алло, — отвечает Тим на третьем гудке.

— Привет, это Стелла.

— Привет, Стелла, я уже начал волноваться, — говорит он, и я чувствую себя виноватой. Я солгала ему, придумала историю о съезде фермеров в Лос-Анджелесе, на который собиралась в эти выходные. Я сказала ему, что собираюсь встретиться с инвесторами, которые могут помочь вытащить нас из дыры, в которой мы были. Тим все еще действует по старинке и почти не пользуется компьютером, только если заказывает что-то, что нам необходимо, поэтому он действительно не задает много вопросов.

— Извини, я отвлеклась, но у меня есть новости. Я нашла инвестора, так что ты можешь купить для фермы все, что нужно. Деньги уже должны были поступить на счет, так что просто воспользуйся картой компании, которая находится в ящике моего стола, — я говорю ему это, зная, что первые пять миллионов должны были перевести сегодня утром.

— Это замечательно.

Для кого-то еще его голос может показаться безэмоциональным и плоским, но я знаю Тима с тех пор, как была маленькой. Я слышу в его голосе облегчение.

— Если тебе нужна какая-то помошь для всей этой дополнительной работы, найми несколько человек. Меня не будет еще некоторое время, но теперь все в порядке.

— Звучит заманчиво. Я найду парней Уилкс, чтобы они пришли и помогли. Они всегда ищут дополнительную работу, — говорит он, рассказывая о семье, которая живет по дороге к ферме.

— Да, они ответственные. Как папа?

Тим замолкает, и я знаю, что он думает о том, как сказать мне что-то, не солгав, но и не сказав чистую правду. Он никогда не лжет, всегда честен со мной, и я ощущаю вину из-за того, что лгала ему.

— Прошлой ночью он был дома. И он все еще спит.

Бросив взгляд на часы, я вижу, что уже три часа дня. Боже.

— Ладно. — Что я еще могу сказать? — Ты можешь связаться со мной по этому номеру, если я тебе понадоблюсь. — Мы прощаемся, и я чувствую себя немного спокойнее. Будто груз упал с моих плеч.

Снова глянув на часы, я вижу, что прошла всего минута. Интересно, когда они вернутся. Нужно было взять с собой какие-то книги или «Киндал». Я иду на кухню и хватаю с миски на стойке банан, а затем сажусь за барную стойку и открываю газету.

Листая страницы, я останавливаюсь на шестой.

«Похоже, слухи правдивы! Шишка игорного бизнеса Джастин Кортес и звезда реалити-шоу Наташа Вудс — страстная парочка»

Тогда я осознаю, кто эта женщина. Она известная звезда реалити-шоу, которая постоянно попадает на обложки журналов в Лас-Вегасе. Та же женщина, с которой всего минуту назад я видела Джастина.

На снимке он наклонился к ней, шепчет ей на ухо, прижимая ее тело к себе. Она улыбается прямо в камеру. Далее в статье рассказывается о событии, на котором они присутствовали. То, которое состоялось в этом казино прошлой ночью. Куда Аарон и Джастин пошли прошлой ночью после того, как покинули номер.

Я не могу заставить себя прочитать это, поэтому бросаю газету обратно на стойку. Вернувшись в гостиную, плюхаюсь обратно на диван.

Контракт любовниц предполагает, что мы не должны спрашивать клиентов о том, где они проводят свое время; это не наше дело... но Джастин сегодня утром сказал кое-что, и всеказалось иначе. Или, может быть, это была их игра. Они хотели, чтобы дома их ждала женщина, и при этом еще держали любовницу. В Вегасе это было в порядке вещей.

Они богатые мужчины, которые хотят иметь и то, и другое. Или, может быть, они думают, что, раз я получила их обоих, им тоже разрешено встречаться с другими. Я опускаю голову на руки и сдерживаю слезы, чувствуя, что тону в горе от потери того, чего у меня никогда и не было.

Я должна была прислушаться к себе с самого начала. Такие люди, как Джастин и Аарон, слишком хороши, чтобы быть настоящими. Они могут хотеть меня. Они даже могут желать удержать меня. Но я не единственная, с кем они проводят время, и к этому я совсем не готова.

Вернемся к плану «А», который теперь будет проще. Я точно знаю правила игры. Переживи тридцать дней и уходи. Возведи стены вокруг своего сердца, Стелла. Береги его. Делай, что они приказывают, а потом уйди с тем, за чем пришла.

Услышав звук прибывшего лифта, я смотрю вверх и вижу, как с широкими улыбками входят Джастин и Аарон. Они оба шагают ко мне. Джастин добирается до меня первым и притягивает в свои объятия. Он целует меня, и я охотно открываю рот. Мне нужен весь самоконтроль, чтобы не поцеловать его в ответ, но я так же и не отказываю ему в доступе. Это, в конце концов, то, за что они заплатили.

Он отстраняется и озадаченно смотрит на меня.

— Ты потрясающе выглядишь, малышка, — говорит он.

— Спасибо, — мои слова безэмоциональны. Я должна хотя бы попытаться притвориться, но еще слишком рано. Горечь от того, что я потеряла, все еще слишком свежа.

— Что-то не так? — спрашивает он, глядя на Аарона, а затем снова на меня. Аарон выглядит таким же растерянным.

— Все в порядке.

Я отстраняюсь из его объятий и, опустившись на колени, тянусь к поясу брюк. Увидев шок на его лице, мне хочется рассмеяться, и я могла бы, если бы не была так зла. Я не имею на это права, но он заставил меня поверить, что у меня может быть что-то, чего, на самом деле, никогда не будет. Я не стану женщиной, которая остается дома, пока они шляются непонятно где.

Но я сделаю все, что прописано в контракте, за эти проклятые тридцать дней. Попытки остаться отстраненной могут сломать меня, но я сделаю это.

— Что ты делаешь? — требовательно спрашивает он, хватая мои запястья.

Я не сдерживаю гнев и срываюсь.

— Делаю то, за что ты мне платишь. Мне жаль, если я делаю это неправильно, но, может быть, в следующий раз ты не будешь выбирать для себя девственницу. По крайне мере, тогда у тебя будет кто-то, кто знает, что делать. Подожди... для этого у тебя есть Наташа, верно? Потому что она знает, как отсосать, чтобы тебе понравилось?

— Черт возьми!

ГЛАВА 10

Джастин

Подъехав к казино «Кортес», мы замечаем, что повсюду папарацци.

— Это место превращается в зоопарк. Черт, не могу дождаться окончания этого турнира. — Я проталкиваюсь мимо нескольких папарацци, когда выходит охрана и помогает нам пройти через толпу.

Оказавшись внутри, мы идем мимо турнирных столов, но прежде чем их проходим, меня перехватывает Наташа, будто из ниоткуда высокочив прямо передо мной.

— Джастин, нам нужно поговорить. — Она использует фальшивую улыбку для камер, а значит, они где-то рядом. Услышав о том, что случилось той ночью в «Змеиных глазах», все, что я могу, это постараться сдержаться, чтобы не схватить ее за руку и не вышвырнуть из нашего казино.

Я не чувствую рядом с собой Аарона и замечаю, как он идет к лифтам. Он идет за брюнеткой в синем платье, и я понимаю, что это Стелла.

Я очень хочу добраться до нее, поэтому, схватив Наташу за руку, наклоняюсь и говорю ей, что именно произойдет:

— Ты вернешься к своему столу, обналичишь фишкы и свалишь из моего казино. Сейчас же.

Она отстраняется, смеясь, будто я рассказываю шутку.

— У меня есть видео той ночи, когда ты накачала меня наркотиками, а один из твоих друзей дотащил меня в твой номер. Достаточно улик, чтобы выдвинуть обвинения, и тебе лучше поверить мне. Я даю тебе возможность собрать свои манатки и убраться отсюда, потому как больше не хочу, чтобы твое мерзкое реалити-шоу позорило мое казино. Но знай, что сегодня я подам заявление, так что на твоем месте я бы потратил время, чтобы насладиться свободой. И я не пожалею денег, чтобы отправить тебя в тюрьму на как можно больший срок.

Ее глаза в шоке округляются, а улыбка сходит с лица.

— Обязательно помаши камерам на выходе, Наташа. Не хотелось бы разочаровывать твоих фанатов.

Я отпускаю ее руку и смотрю, как она возвращается к столу, чтобы собрать свои фишкы. Я подхожу к частному лифту и вижу, как в моем направлении с телефоном в руках идет Мэнди.

— Что-то не так? — спрашиваю я, провожу карточкой и жду, когда открываются двери лифта.

— Нет, просто кто-то звонит и бросает трубку. Ох, ладно. Как обстоят дела со «Змеиными глазами»? Как прошла встреча с мистером Таунсентом?

Я пытаюсь подобрать слова, зная, что мы должны сказать ей, но хочу подождать. Когда открываю рот, чтобы что-то сказать, открываются двери лифта, а там, улыбаясь, стоит Аарон. Он хватает меня за пиджак и втаскивает в лифт, кивая Мэнди на прощание. Когда двери начинают закрываться, он ей кричит:

— Перенеси наше расписание на завтра.

И двери закрываются.

— Что на тебя нашло? — спрашиваю я. Давно не видел его таким легкомысленным... и даже не могу вспомнить, когда именно, потому что «легкомысленный» — слово, которое я не использовал уже миллион лет, чтобы описать Аарона.

— Наша девочка готова.

— Серьезно? — Я чувствую, как на шее встают дыбом волоски.

— Да, черт побери. Я лизал ее киску прямо здесь, пока мы поднимались в пентхаус, и, как только мы вошли, я понял, что мне нужно спуститься за тобой. Блядь, я такой твердый, что должен войти в нее немедленно. Запах Стеллы на моем лице просто убивает меня.

— Черт, да, брат. Время пришло.

Я чувствую, как мои щеки болят от широкой улыбки. Когда двери лифта открываются, я выхожу, хватаю Стеллу и притягиваю к себе. С радостью прижимаю свои губы к ее, но что-то не так, когда я целую ее. Она открывается мне, но не отвечает на поцелуй. Нет ни толики страсти, что мы разделили раньше.

Отстравившись, я смотрю ей в глаза, пытаясь понять, что сделал не так. Она идеально выглядит после того, как баловала себя весь день.

— Ты потрясающе выглядишь, малышка.

— Спасибо, — ее слова отрывистые и холодные.

— Что-то не так?

Я смотрю на Аарона, а он с таким же недоумением смотрит на Стеллу. Мы в полном замешательстве. Я не вижу того, о чем говорил Аарон. Кажется, она совсем не готова. Теперь она выглядит так, будто мы сделали несколько шагов назад.

— Все в порядке.

Вот черт. Если женщина говорит «все в порядке», точно что-то не так. Когда я начинаю говорить, Стелла высвобождается из моих объятий и опускается передо мной на колени. Она расстегивает мой ремень, и я не могу понять, что происходит.

— Что ты делаешь? — я хватаю ее запястья, пытаясь остановить. Все не так, как должно быть. Что происходит?

— Делаю то, за что ты мне платишь. Мне жаль, если я делаю это неправильно, но, может быть, в следующий раз ты не будешь выбирать для себя девственницу. По крайне мере, тогда у тебя будет кто-то, кто знает, что делать. Подожди... для этого у тебя есть Наташа, верно? Потому что она знает, как отсосать, чтобы тебе понравилось?

— Черт возьми!

Затем я осматриваюсь и вижу на стойке газету. В ней напечатана фотография меня с Наташей, мы стоим очень близко друг к другу. Я не утружаю себя чтением заголовка, потому что знаю, все написанное — чушь собачья.

Я поднимаю Стеллу и словно пожарный перекидываю ее через плечо. Она начинает пинаться и кричать, но я просто продолжаю идти в спальню, и Аарон следует за мной. Зайдя в комнату, я бросаю Стеллу на кровать, отчего она немного подпрыгивает. Я слышу, как Аарон закрывает за нами дверь, а затем раздается щелчок замка. Прекрасно. Не хочу, чтобы она попыталась сбежать.

— Вот как, значит, все будет. Ты заплатил десять миллионов долларов, чтобы трахнуть меня; все, чтобы получить это. — Стелла широко раздвигает ноги, открывая свою обнаженную киску. Юбка платья скрутилась и задралась от того, что я бросил ее на кровать, и требуется каждая капля выдержки, чтобы не опуститься между ее бедер и не начать лизать.

Вместо этого я снимаю галстук и начинаю раздеваться. Мы исправим все, но сделаем это обнаженными. Я чувствую, как подходит Аарон и тоже начинает раздеваться. Глаза Стеллы округляются, когда она переводит взгляд между нами, и, похоже, понимает, что откусила больше, чем может прожевать.

Я практически вижу, как сильно в ее груди бьется сердце, и когда мы оба представляем перед ней обнаженными, она с трудом сглатывает.

— Снимай платье, Лепесточек. Пришло время поговорить начистоту, — говорит Аарон, заползая на кровать.

Стелла секунду медлит, а потом я опускаю колено на кровать, давая понять, что мы оба придем за ней. Трясущимися руками она тянется вниз и стягивает платье через голову — ее сочные груди освобождаются от ткани.

От вида затвердевших сосков, умоляющих пососать их, мой рот наполняется слюной. Она может быть девственницей, но ее тело распутно и привлекает внимание.

— Послушай меня, Стелла. То, что они напечатали на шестой странице — неправда. С этой женщиной у меня никогда ничего не было. — В глазах Стеллы зарождается надежда, но я хочу, чтобы она знала правду. — Да, я встречался с ней однажды, но это было из вежливости. Я никогда ею не интересовался, и никогда к ней не прикасался. Во время одного свидания, на которое я согласился, она опоила меня и отвела в свой номер. — Стелла начинает садиться, но я протягиваю руку, молчаливо умоляя ее оставаться на месте, и продолжаю: — Я ничего с ней не сделал и проснулся прежде, чем она попыталась хоть что-то сделать со мной. Клянусь тебе, эта фотография была сделана прошлой ночью, когда я говорил ей оставить меня в покое. Сегодня мы получили информацию, которую искали, и я планирую выдвинуть обвинения.

— Почему она опоила тебя?

— Очевидно же — из-за моей невероятной привлекательности.

Стелла фыркает, и я смотрю на Аарона, а затем снова на нее.

— Ты только что фыркнула?

Она краснеет с головы до пят, в том числе и соски, и я облизываю губы.

Аарон подползает к ней и касается ее лица.

— Зачем нам нужны другие, когда у нас есть ты?

Я подползаю к ней с другой стороны и убираю волосы с ее лица.

— Ты единственная, кого мы хотим, Стелла. Единственная, кого мы когда-либо хотели. Мы ждали тебя, и теперь, когда ты у нас, мы тебя не отпустим.

Она переводит взгляд между нами, и я вижу это в ее глазах — она умоляет нас не разбивать ей сердце. Я лучше убью себя, чем причиню ей боль, и я, конечно же, не буду смотреть на другую женщину, которая пытается занять ее место в моем сердце.

— Ты всё для нас, Стелла, — говорит Аарон, целуя ее ладонь. — Чтобы ни случилось, ты наша.

Она начинает говорить, но я прикладываю палец к ее губам.

— Позже будет время для разговоров, Лепесточек. Сейчас, думаю, пришло время показать твоему телу, что мы чувствуем.

Я убираю палец и нежно целую ее губы. На этот раз, когда она целует меня, страсть, которая куда-то ушла, вернулась в полную силу. Стелла прижимается языком к моим губам, умоляя меня открыть их для нее, и я с удовольствием открываю рот, пробуя этот сладкий нектар и ощущая ее потребность.

Аарон спускается поцелуями от ее шеи к груди и щелкает языком по одному из сосков. Отпустив ее губы, я двигаюсь вниз и делаю то же самое. Мы оба одновременно посасываем ее соски, пока Стелла сжимает наши волосы и начинает двигать бедрами. Я слышу, как Аарон приподнимается, и смотрю на него.

Он хитро улыбается мне.

— Я первый.

ГЛАВА 11

Аарон

Я перемещаюсь ближе к Стелле и ложусь между ее ног, раздвигая их шире. Джастин целует ее и щипает соски, пока я смотрю на ее девственную киску. Она настолько тугая, что как бы широко я ни раздвинул ее ноги, это не сделает вход в ее глубину хоть на чуточку шире. Я вижу опухшие губки Стеллы и покрывающий все липкий сок, но ее молодое тело не принимало раньше мужчин, и она будет очень тесной.

Расположившись между ног Стеллы, я хватаю ее ноги за лодыжки и развожу их как можно шире.

— Открой ее для меня, Джастин. Мы оба должны это видеть.

Джастин протягивает руку и раскрывает ее половые губки, показывая клитор и крошечную дырочку, в которую мы должны войти.

— Черт возьми, Лепесточек. Ты такая хорошенка там, внизу.

После этих слов он начинает сосать ее соски, и я вижу, как от ощущений сжимается ее киска. Мой брат прижимается подушечками пальцев к ее клитору, потирая его круговыми движениями, и я вижу, как потребность Стеллы продолжает расти, поскольку все больше соков стекает к попке.

Опустив одну из лодыжек Стеллы себе на плечо, я тянусь рукой вниз, чтобы прижать член к ее входу. Блядь, мне хочется полностью заполнить семенем эту девственную киску. Я лишь прижался кончиком, но уже чувствую, как она сжимается, будто втягивая меня. Ее киска пульсирует от нужды. Стелла никогда не трахалась, и уже настолько возбуждена. Не могу представить, какой она будет после нескольких раз.

Я поднимаю голову и вижу, что ее взгляд прикован к тому месту, где будут связаны наши тела.

— Посмотри на меня, Лепесточек. — Она смотрит вверх и встречается со мной взглядом. Я хочу сказать, что люблю ее, и хочу попросить быть нашей женой, но единственное, что срывается с моих губ: — Спасибо.

Протянув руку, она касается моего лица и кивает. Я смотрю на Джастина, и он тоже мне кивает, давая знать, что время пришло.

Мой член истекает предсеменем, и в сочетании с ее соками, покрывающими киску, я знаю, что она готова принять меня. Я резко толкаюсь, прорывая девственность Стеллы, и полностью заполняю ее горячий скользкий вход. Она негромко вздыхает, но я вижу, как Джастин потирает ее клитор и посасывает соски, пытаясь заставить удовольствие перевесить боль.

— Ох, черт. Она такая тугая.

Я начинаю выходить, потому что не могу этого вынести. Давление слишком сильное, и это ощущается просто божественно.

— Не надо, — предупреждает меня Джастин. — Просто подожди. Позволь ей привыкнуть и дыши глубже. Раскачивайся немного.

— Она ужасно тугая. Боже, настолько хорошо, что я не могу сдержаться.

Стелла шевелится под нами, но я настолько отключился, что Джастину приходится гладить ее, чтобы помочь расслабиться. Я не знаю, как один мужчина может делать это. Она ощущается настолько невероятно, что мне вообще трудно на чем-то сосредоточиться. Я рад, что брат здесь, чтобы убедиться, что Стелле тоже хорошо, потому что я схожу с ума.

Я аккуратно и нежно двигаюсь в ней, ощущая, как ее киска сжимается вокруг меня.

— Твою ж мать, — задыхаюсь я. Чувствую, что больше не могу сдерживаться, и начинаю кончать.

— Черт возьми, он уже кончает, — слышу я, как Джастин ворчит Стелле.

Мне, вероятно, должно быть стыдно, что я так быстро кончил, но я не могу не думать о том, как идеально ощущается ее киска вокруг моего члена, и как моя сперма заполняет ее девственную утробу. Я толкаюсь так глубоко, как позволяет тугая киска Стеллы, и заполняю ее.

Когда отхожу от оргазма, я снова начинаю нормально дышать и могу сосредоточиться на том, что происходит. Необходимость кончить в нее была настолько сильной, что я не понимал ничего, кроме своего основного инстинкта. Я снова начинаю раскачиваться в ней и смотрю вниз, где вижу, как Джастин все еще играет с ее клитором.

— Я готов еще на несколько минут. Давай сделаем так, чтобы наша девочка чувствовала себя хорошо.

Джастин кивает в знак согласия и наклоняет голову, снова посасывая ее соски. Я делаю более глубокий толчок, сначала покидая ее молодую киску и затем наблюдая, как она «поглощает» мой член, когда возвращаюсь внутрь. Ее жадная вагина только что лишилась девственности и наполнилась спермой, и она втягивает меня обратно, будто хочет большего.

— Боже, малышка. Эта красивая киска ощущается так хорошо.

Она сжимается от моих слов, и я стискиваю зубы, чтобы снова не лишиться рассудка так быстро. Черт возьми, она так сильно хочет этого.

— Думаю, Джастин должен помочь тебе кончить, пока я внутри. Что скажешь?

Стелла стонет и хватает Джастина за волосы. Я опускаю ее ноги на кровать, но продолжаю сидеть, все еще находясь внутри нее. Немного откинувшись назад, я обнажаю ее киску для Джастина, и он спускается поцелуями вниз по ее животу. Как только он добирается до клитора, я останавливаю толчки и просто держу член внутри Стеллы, позволяя ей чувствовать себя наполненной мной, в то время как Джастин раздвигает ее половые губки и начинает сосать клитор. Я чувствую, как она сжимается вокруг меня, но не двигаюсь. Джастин протягивает руку и щипает ее сосок, одновременно с этим посасывая клитор. Стелла стонет настолько громко, что я знаю — она близка к краю. Мне только нужно держать член внутри нее, пока брат сосет ее киску, помогая кончить.

Стелла немного выгибает спину, но Джастин удерживает ее и заставляет ощутить всю полноту оргазма. Она сжимает меня настолько крепко, что я даже не могу двигаться, и опять начинаю кончать. Джастин еще немного сосет ее и нежно облизывает, когда она возвращается на землю.

Когда он отстраняется, я делаю еще два толчка и кончаю в нее уже второй раз за вечер. Я улыбаюсь себе, потому что впереди еще столько времени, чтобы делать это

— Давай завязывай, мне тоже нужно кончить.

Я смотрю вниз и вижу на кровати лужу спермы — похоже, Джастин уже кончил один раз, но его член все еще такой же твердый, как и мой. Я отстраняюсь и откатываюсь в сторону, пока он занимает позицию.

Он не медлит и, когда кончик его члена оказывается у ее пропитанного спермой входа, сильно и быстро толкается.

— Прости, Лепесточек, но мне очень нужно кончить. Видеть, как трахают твою киску, а потом самому попробовать ее — это нечто. Черт побери.

Он запрокидывает голову и громко стонет, когда делает последний глубокий толчок и кончает внутри нее. Я наклоняюсь и нежно целую ее соски. Нежно лизу их и трогаю ее тело. Подняв голову, я вижу, что Джастин перевел дыхание, и теперь его толчки медленные и неторопливые.

Я смотрю Стелле в глаза, убирая с лица волосы, пока Джастин трахает ее наполненную спермой киску.

— Ты в порядке, Лепесточек?

Ее веки наполовину закрыты, но улыбка такая широкая.

— Лучше не бывает.

Наклонившись, я накрываю ее губы своими, пробуя эту сладость и влюбляясь в нашу связь. Отстранившись, я не прерываю зрительный контакт, когда протягиваю руку и начинаю играть с ее клитором.

— Такая идеальная.

Когда я говорю это, Стелла крепко зажмуривается, а ее спина выгибается. Она крепко сжимает мою руку, когда снова кончает для нас.

— Вот черт.

Джастин толкается последний раз, заполняя ее маленькое тело своим семенем, и падает поверх нее.

Я смотрю на них двоих, оба с гигантскими улыбками на лицах, и мы все цепляемся друг за друга. Это все, о чем я мечтал, и мне хочется большего.

— Перевернись, Лепесточек. Теперь я хочу сзади

Она смотрит на меня огромными глазами.

— Снова?

Я посыпаю ей свою самую порочную ухмылку, когда Джастин вытаскивает из нее свой все еще твердый член и откатывается в сторону.

— Мы только начали.

ГЛАВА 12

Стелла

Последние тридцать дней были лучшими в моей жизни, возможно, именно поэтому у меня в животе образуется узел, когда я вижу, как имя Саманты загорается на экране моего телефона. Коснувшись пальцем экрана, я чувствую, как узел стягивается.

— Алло, — говорю я, прижимая телефон к уху.

— Стелла, я звоню, чтобы дать тебе знать, что оставшиеся пять миллионов переведены на твой счет, и твой контракт завершен.

Это Саманта — всегда сразу к делу.

— Хм. Спасибо. — Это все, что я могу заставить себя сказать, и почему-то звучит это, как вопрос. Я должна прыгать от радости, но деньги, похоже, уже не имеют для меня такого значения, как раньше. Может быть, потому, что это означает: наше время закончилось, и у меня нет причин оставаться. Ничего не связывает меня с этим местом.

— Ты будешь заключать другой контракт с братьями Кортес или хочешь поучаствовать в еще одном аукционе? У меня будет один на следующей неделе.

— Я... я... — Не уверена, что сказать, но знаю, я не буду участвовать в аукционе. Что касается другого контракта с Аароном и Джастином... это тоже не то, чего я хочу, только если это не контракт, которым свяжет нас штат Невада. Они тоже не просили меня остаться. Мы почти не обсуждали мое пребывание здесь. Никто из нас не поднимал вопрос об аукционе после той ночи, когда они лишили меня девственности.

Они сказали, что хотели, чтобы я была здесь, и сделали на меня ставку, чтобы я, наконец, дала им шанс. Сказали, что хотели меня с того момента, как увидели. Но мы никогда не говорили о том, что произойдет после того, как закончатся эти тридцать дней. Они никогда не говорили, что хотят, чтобы я осталась.

Это не было похоже на обычную интрижку, ведь последние несколько недель они относились ко мне так, будто я была для них всем. Они стали моими. Я не думала о ферме, и за время, пока была здесь, мне даже не звонили, чтобы я вытащила отца из каких-то неприятностей, в которые он снова попал. Все было просто идеально.

Прошлой ночью я пошутила, что их время почти истекло. Я ждала, что они попросят меня оставаться, и эти слова не будут произнесены в порыве страсти во время секса. Я видела, как на лице Джастина вспыхнуло чувство вины, но прежде чем смогла указать ему на это, Аарон прижал меня к стене, глубоко погружая в меня член со словами о том, что я никуда не уйду. Они оба трахали меня всю ночь, пока я, наконец, не отрубилась от истощения.

Такой сценарий был всегда, когда упоминалось что-то о том, как я сюда попала, или о том, что скоро уйду. Не имело значения, где мы и что делаем, — они оба оказывались на мне в считанные секунды. Но теперь пришло время. Я не хочу возвращаться на ферму, и осталась бы здесь, не задумываясь, если бы они попросили меня. Но они даже не говорили, что любят меня. Может, я двигаюсь слишком быстро. Прошло всего тридцать дней. Может, я вернусь на ферму, и братья Кортес будут со мной просто встречаться? Эта идея мне кажется такой смехотворной. Мы очень сильно привязались друг к другу. Но, может, они не видят этого. Что, если они такие пылкие со всеми своими бывшими любовницами? Может, они не стали ничего говорить, потому что не хотят расстраивать меня? Теперь виноватый вид Джастина прошлой ночью выходит в моих мыслях на первый план.

Я слышу, как Саманта прочищает горло, и понимаю, что не ответила на ее вопрос.

— Нет, я не пойду на аукцион. Не уверена, что буду делать дальше, — говорю я ей, потому что это правда.

Она смеется.

— В основном, я звоню, чтобы подразнить братьев Кортес, но, похоже, они на тебе не круглосуточно, как я предполагала.

Я чувствую, как краснею от ее слов, потому что она понятия не имеет, каким образом мы занимались сексом, или, может быть, знает.

— Ну, тогда почему бы тебе не прийти сюда, и я выставлю тебя на аукционе. Ты увидишь, как быстро они явятся.

Я улыбаюсь от ее слов. Конечно, они это сделают. Я веду себя нелепо. У Аарона, вероятно, случится сердечный приступ, если я снова выставлю себя на аукционе, а Джастин, скорее всего, трахнет меня прямо на сцене, чтобы доказать свою точку зрения. Они оба очень ревнивы, когда дело касается меня.

Несколько недель назад Джастин заказал обслуживание номеров и увидел, что парень посмотрел на меня, и они с Аароном чуть не сошли с ума. Аарон сказал ему даже не смотреть в мою сторону, а Джастин спросил, нравится ли ему работа. Думаю, пошли слухи, потому что никто из персонала теперь даже не смотрит на меня. Дикари.

— Я останусь тут, — говорю я теперь с большей уверенностью. Я не должна была позволять небольшим сомнениям затуманить мой разум.

— Конечно, останешься, но если ты когда-нибудь захочешь дать им хороший толчок, я буду более чем счастлива помочь.

— Конечно, не сомневаюсь. — В конце концов, Саманта деловая женщина, и должна зарабатывать свою десятипроцентную комиссию. Я была бы для нее легкой добычей.

После того как мы прощаемся, я беру со столика в коридоре свою сумочку, вспоминая, как прошлым вечером после ужина мы едва оказались в лифте, братья тут же прижали меня к нему. Они по очереди взяли меня, а затем унесли в душ, где продолжили поклоняться моему телу.

Глупо с моей стороны думать, что они отпустят меня, и я качаю головой, нажимая кнопку лифта. Это не важно, потому что я иду вниз в их кабинет, и они скажут мне, в каком мы положении.

Не успеваю я сделать и двух шагов от лифта, как ко мне подходит Наташа. Такое чувство, что она ждала меня, ведь у нее нет других причин бродить у частного лифта Аарона и Джастина. Я не сказала ей и двух слов после того, как Джастин рассказал мне ее историю — даже мысль об этом выводит меня из себя.

На самом деле, это немного грустно. Она очень красивая, и я не понимаю, зачем ей опаивать мужчину. Не думаю, что ей сложно найти себе богатого мужчину, который будет с ней спать, но, возможно, их пугает ее безумие.

— Ты! — огрызается она и тычет мне в лицо пальцем, заставляя сделать шаг назад. — Они всегда получают то, что хотят, да?

Я делаю еще один шаг назад, пытаясь отойти от нее. Ясно, что она под чем-то. Ее взгляд немного дикий, и я отсюда чувствую от нее запах выпивки — запах, который я слишком часто чувствовала от отца.

— Кто? — спрашиваю я, пытаясь сыграть дурочку и оглядываясь вокруг, чтобы увидеть, могу ли найти поблизости охранника.

— Ты знаешь «кто». Братья Кортес. Они щелкают пальцами и... — она щелкает двумя пальцами в воздухе, и я шокирована тем, что ее ярко-красные накладные ногти от подобного не отрываются. — ...просто получают то, что хотят. Вот, например, я. Они хотели, чтобы я ушла... — Она снова щелкает пальцами. Я продолжаю оглядываться, надеясь поймать кого-нибудь, потому что ей явно нужна небольшая помощь.

— С тобой поступят так же!

Я закатываю глаза, и эта женщина начинает улыбаться. Да, теперь она привлекла мое внимание.

— Ты думаешь, что они пришли и спасли тебя? Типа: «Давай спасем бедную фермерскую девчонку с «Аукциона любовниц». Мы унесем ее, и все будут счастливы»? Так ты думаешь? Что братья Кортес — твои рыцари в сияющих доспехах?

Судя по выражению ее лица, она знает то, чего не знаю я. Мне хочется стереть эту самодовольную ухмылку с ее лица. Я должна повернуться и уйти, не слушать остальные слова, которые она собирается сказать, но остаюсь на месте, глядя на нее. Я не собираюсь спрашивать о том, что она знает, потому как вижу, что она слишком взбудоражена, и сама все расскажет.

— Как ты думаешь, кто втянул твоего пьяницу отца в покер? Думаешь, он мог бы попасть за такой стол, если бы его кто-то туда не посадил? Кто-то типа братьев Кортес? Тот, кто знал, что он проиграет, и вам понадобится куча денег.

Я чувствую, как в горле растет ком. Не уверена, что смогу заговорить, даже если захочу. Плотина вот-вот прорвется, и я не хочу, чтобы она видела мои слезы. Нет, она будет слишком наслаждалась этим.

Пытаюсь мысленно воспроизвести события и вспомнить, как они все провернули.

— Начала собирать все воедино? — Ехидное замечание Наташи попадает в цель. — Как я и сказала, — она снова щелкает пальцами, — братья Кортес хотели тебя, и сделали все, чтобы получить желаемое. Даже если это означало натравить на тебя Саманту. Уверена, она заработала много денег, заманивая тебя к ним. Так что они точно не рыцари в сияющих доспехах. Нет, теперь это просто твои обычные клиенты.

После ее слов, наша связь кажется такой ужасной. Я не могу оставаться здесь ни минуты. Прохожу мимо нее, пробираясь к выходу, а ее смех преследует меня. К черту. Я ухожу отсюда. К черту их и к черту ее.

Я почти добираюсь до стеклянных вращающихся дверей, через которые мерцают огни Невады, когда две фигуры блокируют мне дорогу.

Я знала, что они появятся в любую секунду, но надеялась, что у меня еще есть немного времени. Каждый раз, когда я достаточно далеко отхожу от лифта, появляется кто-то из них. Уверена, охрана предупреждает братьев о каждом моем шаге.

— Что случилось, Лепесточек? — спрашивает Аарон, потянувшись ко мне, но я отступаю, чтобы очутиться вне его досягаемости.

— Твою ж мать, — говорит Джастин, глядя мимо меня. Должно быть, он заметил Наташу. — Выведите ее из здания, — рявкает он охраннику, который стоит у двери.

— Я точно кого-то уволю. Она не должна была попасть сюда незамеченной, — раздраженно говорит Аарон.

— Малышка, обещаю, все, что она сказала — грабаная ложь, — говорит Джастин, глядя мне в лицо. — Черт, не плачь. Это разбивает мне сердце.

Тогда я понимаю, что мое лицо мокре — слезы катятся по щекам. Джастин пытается дотянуться до меня, как это делал Аарон, но я отстраняюсь и от него.

Я ожидаю, что Наташа будет бороться с охранником, кричать и вопить, но это не так. Может, потому, что люди могут смотреть. Она спокойно идет с сопровождающим ее охранником, будто только что не разрушила мой мир.

— Вы подстроили все это? — спрашиваю я, расправляя плечи. Я не должна ссориться с ними у всех на виду, но в данный момент мне действительно все равно. Так они не смогут меня отвлечь.

От моего вопроса они оба бледнеют, и эта реакция лучше любых слов, потому что они точно понимают, о чем я говорю.

— Это не то, что ты думаешь, — Джастин первым нарушает тишину.

— Здесь может быть только «да» или «нет», — отвечаю я.

Аарон просто стоит, его лицо становится серьезным. Он в бешенстве. Хорошо.

— Да, но...

Я обрываю его — меня не интересует, что он скажет.

— Тогда я тут закончила. Наш контракт подошел к концу. Я свободна. — Делаю шаг, чтобы пройти мимо них, но Аарон хватает меня за руку. — Я сказала, что с меня хватит.

Пытаюсь вырвать свою руку, но он только ближе притягивает меня, наклоняясь к моему уху.

— Ну а мы с тобой не закончили. Думаешь, мы так легко отпустим тебя? Мы проделали все это, чтобы привести тебя сюда, а теперь позволим просто уйти? Ну же, Лепесточек, ты не можешь так думать.

Я смотрю на него и краем глаза замечаю, как приближается Джастин. Они зажимают меня между собой — их не заботит то, что кто-то может видеть происходящее.

— Вы не можете заставить меня остаться здесь, — говорю я, но у меня перехватывает дыхание.

«Держи себя в руках, Стелла. Они обманом заставили тебя быть здесь. Заставили думать, что спасают тебя, когда сами организовали эту проблему».

Свободную руку Аарон опускает к моему животу, мягко поглаживая, и я чувствую там же руку Джастина.

— Ты уже можешь носить нашего ребенка. У тебя не было месячных с тех пор как ты здесь. — Он прижимает губы к моему уху, и я чувствую на коже его теплое дыхание. — Я бы заметил, так как мы оба были внутри тебя каждый день по нескольку раз.

Мое тело начинает зудеть. Он прав, у меня не было месячных. Но мне установили внутриматочный контрацептив, так что я не могу быть беременной. Может, он повлиял на мои месячные или типа того.

— Ты ошибаешься, — шепчу я в ответ, но они оба так близко, что я знаю — они меня слышат. Мне странно грустно, что я не беременна. — Саманта установила мне контрацептив.

Аарон отстраняется, чтобы посмотреть на меня, а Джастин говорит:

— На твоем месте я бы не был уверен.

Прежде чем успеваю понять его слова, я оказываюсь в объятиях Джастина, и он направляется через лобби казино к лифту. Люди расступаются, будто Аарон бульдозером расчищает путь. Я даже не могу представить, как он смотрит на них, чтобы заставить так быстро двигаться.

— Опусти меня. — Я дергаюсь в объятиях Джастина, но он только крепче сжимает меня.

— Осторожнее, Лепесточек. Ты можешь навредить ребенку, если упадешь.

— Я не беременна, ты большой... ох! Ты огромный... — я ищу правильное слово, — ...пещерный человек! — наконец-то кричу я, и люди вокруг поворачиваются и смотрят на нас.

Они оба, кажется, не обращают внимания на то, что все на нас смотрят, и продолжают пробираться к своему частному лифту.

— Я буду более чем счастлив исправить это.

— Клянусь, я не собираюсь делать это с вами в лифте, — продолжаю я, игнорируя его попытку быть милым. Он всегда так делает, когда видит, что я не в настроении. Но сейчас совсем другое.

— Если ты так говоришь, Лепесточек, — говорит он с улыбкой на губах и входит в лифт вслед за Аароном, лицо которого все еще выглядит свирепо.

Почему он злится? Это я должна злиться. Они обманули меня! Помимо ситуации с отцом, они еще и планировали сделать меня беременной. Я борюсь с бабочками, которые порхают в моем животе, когда думаю обо всем, что они сделали, чтобы попытаться поймать меня и привязать к себе.

«Нет. Стелла, ты злишься. Сохрани это чувство».

— И ты, убери этот злой взгляд, иначе я тебя ударю, — угрожаю я Аарону, который теперь улыбается.

— И не улыбайся! — снова огрызаюсь я, и его глупая улыбка становится шире.

— Я не могу говорить с вами двумя. Прямо сейчас я ненавижу вас обоих.

— Теперь ты попросту лжешь, Лепесточек. Ты любишь нас, — говорит Джастин, целуя меня в щеку.

— Нет, — мои слова звучат по-детски, но мне все равно.

— Все в порядке. Мы любим тебя достаточно, чтобы загладить вину.

От слов Джастина мое сердце сжимается, и я смотрю на Аарона, который просто стоит, уставившись на меня.

— Мне жаль, что для подтверждения этого тебе приходится смотреть на меня, Лепесточек, — говорит Аарон, делая шаг ближе ко мне. — Я очень сильно люблю тебя. И последние несколько недель мы пытались заставить тебя влюбиться в нас. Хотели показать, что мы можем быть идеальны для тебя. Я думал, ты поймешь, что я... — он бросает взгляд на Джастина, — мы любим тебя больше всего на свете. Ты — всё для нас.

Прибыв на нужный этаж, лифт издает сигнал, двери открываются, и мы оказываемся в нашем номере.

— Опусти меня.

Я вижу нежелание Джастина, но он делает это, и я иду в гостиную, а оба мужчины следуют за мной.

— Вы обманули меня и манипулировали мной, чтобы получить желаемое, — говорю я, поворачиваясь, чтобы смотреть на них. Они даже не выглядят виноватыми.

— И я снова сделал бы это, — говорят они в унисон.

Я даже не знаю, как на это реагировать. Часть меня хочет ударить их обоих, а другая хочет прыгать от радости и сказать, что я тоже их люблю. Я знала, что если они когда-нибудь доберутся до меня, я сразу же в них влюблюсь. Вот почему я сначала отталкивала их.

— Подло ли то, что мы сделали? Да. Но ты не оставила нам выбора. Ты не давала нам шанса, — приводит доводы Джастин.

— Это не оправдание, — отвечаю я им.

— Ты любишь нас? — спрашивает Аарон, обращая на себя мое внимание. Я знаю, что он делает. Аарон довольно прямолинеен. Скорее всего, именно поэтому я стою здесь. Он, вероятно, продумал весь план, а Джастин, скорее всего, последовал за ним.

— Я говорю о другом.

Он хочет, чтобы я призналась, потому что, если сделаю это, бой будет окончен. Я принадлежу им. Все просто.

— Лепесточек, ты любишь нас?

На этот раз я вижу, как что-то мелькает в его глазах. Он напуган.

— Да, вы, дикари! — я почти кричу на них, не желая, чтобы они сомневались, что я люблю их.

Они оба широко улыбаются, и я просто закатываю глаза.

— Ты любишь нас из-за того, кто мы есть, как мы ведем дела и, малышка, как мы справляемся с тобой, — говорит Джастин.

Он прав. Мне нравится, как мы втроем подходим друг другу. У нас все получается. Будто мы созданы друг для друга. Моя решительность таet.

— Больше никакого вранья, — говорю я, указывая на них обоих.

Джастин, по крайней мере, пытается выглядеть немного виноватым, в то время как Аарон просто качает головой.

— Не могу обещать тебе этого. Нет карты, которую я не разыграю, не вытяну или не использую, чтобы удержать тебя с нами.

Шагнув вперед, он поднимает меня так, чтобы наши глаза были на одном уровне.

— Ни единого шанса. Мы сожжем весь мир, чтобы удержать тебя.

Как я могу бороться с этим? Я даже не могу подобрать слова, поэтому просто целую его.

ГЛАВА 13

Джастин

Аарон подходит, поднимает Стеллу и забирает ее в кровать. Я присоединяюсь к нему, помогая снимать ее одежду, после чего мы тоже начинаем раздеваться.

Нависнув над ней, я оглядываю ее тело и касаюсь живота.

— Я люблю тебя, Стелла. Мы только хотели удержать тебя с нами навсегда. Создать с тобой семью. Связать тебя с нами.

Аарон присоединяется ко мне и поглаживает рукой ее нежный животик.

— Я тоже люблю тебя, и мы так хотели, чтобы наше семя укоренилось, и ты могла подарить нам ребенка и никогда не покинула нас. Мы хотим жениться на тебе и стать семьей. Хотим, чтобы ты забеременела, чтобы с твоей груди капало молоко, а лоно было заполнено нашей спермой. Скорее всего, ты уже беременна.

— Как ты можешь быть уверенным в этом? Я ходила к врачу, и он установил мне внутриматочный контрацептив. Это невозможно.

— Все возможно, когда есть достаточное количество денег, Стелла. Доктор просто провел обычный осмотр и убедился, что ты достаточно здорова, чтобы забеременеть. На осмотре было больно, или тебе показалось, что он вставил что-то в тебя?

Ее лицо выглядит удивленным, но не расстроенным.

— Нет.

— Мы хотели тебя и сделали все, чтобы заполучить. Теперь, когда ты здесь, мы никогда тебя не отпустим.

Аарон наклоняется, целует животик Стеллы, а я перемещаюсь, чтобы пососать ее сосок. Она стонет от прикосновений и, взглянув на Аарона, я киваю головой.

— Позволь нам заняться с тобой любовью вместе, Лепесточек. Пришло время.

Стелла протягивает руки и касается нас обоих.

— Я тоже люблю вас обоих. Я готова.

— Возьми смазку, — говорю я Аарону.

Брат хватает с прикроватной тумбочки тюбик и бросает мне. Затем, опустившись на кровать, ложится на спину и притягивает Стеллу на себя сверху. Она седляет его бедра, широко раздвинув ноги и выставляя для меня попку.

В течение прошлого месяца мы подготавливали ее, но не брали одновременно. Мы хотели сохранить это для особенного момента, и, похоже, он настал. Это идеальный способ, которым мы хотели ее трахнуть. Мы с Аароном одновременно внутри Стеллы, обе тугие дырочки сжимаются вокруг нас, пока мы заполняем ее нашими членами.

Стелла смотрит на Аарона, и я вижу на ее лице небольшой страх. Он убирает ее волосы с глаз и нежно целует губы.

— Все хорошо, Лепесточек. Позволь нам любить тебя одновременно. Все будет идеально. Ты доверяешь нам заботу о тебе, верно, малышка?

Она оглядывается на меня и протягивает руку. Я прижимаюсь щекой к ее ладони, и она кивает, отдавая нам свое тело последним возможным способом. Теперь она будет полностью нашей, и это прекрасно.

Стелла наклоняется, опускаясь поверх тела Аарона, а я протягиваю руку и немного приподнимаю ее бедра. Таким образом член Аарона оказывается прямо напротив ее киски, и она медленно опускается на него. Я размазываю смазку по задней дырочке Стеллы, и она дрожит от прикосновения.

— Успокойся, малышка. Просто не забывай расслабляться и дышать. Точно так же, как когда мы используем наши пальцы.

Я вижу, как Стелла немного расслабляется, и Аарон приподнимает голову, всасывая ее сосок в рот. Это должно ее немного отвлечь. Используя два пальца, я втираю смазку и увлажняю ее тугую дырочку. Я несколько раз трахал ее пальцами, но она все еще девственна тугая. С тех пор как Аарон первым взял ее киску, я знал, что попка будет моей. И сейчас я очень рад, что мы подождали какое-то время, потому что теперь не кончу в ней через пять секунд, как это было, когда я впервые вошел в ее киску.

Я прижимаюсь головкой члена к ее задней дырочке, удерживая его там и смазывая. Когда вижу, как тугое колечко мышц сжимается под давлением, с члена начинает выделяться предсемя, будто умоляя о входе.

— Расслабься, малышка, и толкайся немного ко мне. Впусти меня.

Стелла откидывается немного назад, и я с трудом нарушаю тесноту. Черт возьми, эта сладкая попка будет сопротивляться, когда я попытаюсь попасть внутрь. Она такая тугая, и выделяется еще больше предсемени, когда я чувствую, как с каждым толчком погружаюсь немного глубже.

Чуть сильнее надавив, я проскальзываю через ее тугую дырочку, и мы все вздыхаем с облегчением.

— Вот и все, Лепесточек, откройся для меня. Толкайся ко мне и помоги скользить моему члену, пока Аарон остается в твоей киске.

Стелла стонет. Ей нравятся мои пошлые слова. Она может казаться милой и невинной, но, строго между нами, она развратная девочка. Толкнувшись дальше, Стелла принимает больше моего члена в свою попку, и теперь она трахает себя нашими членами. Брать ее девственную задницу обалденно. Она настолько тугая и так классно сжимает меня, что, пусть Стелла и позволяет мне кончать в нее по три раза в день, мне все равно не хватает выносливости, чтобы продержаться.

— Такая тугая, малышка. Ты ощущаешься так хорошо.

Когда она принимает меня до основания, одновременно со своим я слышу стон Аарона. Она полностью сидит на нас обоих и прислоняется к моей груди, чтобы принять наши члены еще глубже. Обхватив ладонями ее грудь, я ласкаю и легонько щипаю ее соски. Мы с Аароном просто держим наши члены внутри нее, позволяя ее молодому телу приспособиться к нам.

Аарон опускает одну руку на ее животик, а другую перемещает к клитору, потирая небольшими кругами, отчего она сжимает нас обоих. Он потирает животик Стеллы, и это напоминает о том, что мы, скорее всего, уже оплодотворили ее. Я наклоняюсь и целую ее шею, а затем поднимаюсь, чтобы лизнуть ушко.

— Аарон заполнит спермой твою киску, а я заполню попку, любимая. Потом мы искупаем тебя в горячей ванне и поменяемся, чтобы он тоже мог трахнуть твою заднюю дырочку. Это ведь справедливо, да?

Стелла закрывает глаза и кивает, когда начинает двигаться вверх и вниз. Мы с Аароном чередуем толчки — он толкается внутрь, когда я немного выхожу.

— Я тоже хочу кончить в твою киску, Лепесточек. Нужно, чтобы в тебе была и моя сперма, и сперма Джастина.

Мы с Аароном опускаем наши руки вниз, и я открываю губки ее киски, чтобы он мог тереть клитор. Я чувствую, как наши члены трутся друг о друга внутри нее, и осознание того, что мы оба даем ей то, в чем она нуждается — лучшее чувство в мире. Мне нравится знать, что мы оба заботимся о ней и что можем любить ее одновременно. Мы можем быть для нее дважды лучшими мужчинами, потому что она заслуживает лучшего, а мы будем давать ей это каждый день до скончания жизни.

Зажав Стеллу между нами, я киваю Аарону, давая понять, что время пришло. Я прикусываю кожу у нее на плече, он сжимает клитор, и мы оба одновременно вонзаемся в нее. Стелла вскрикивает, содрогаясь в наших руках, и мы вместе с ней кончаем. Она отдает нам все, что ее тело сдерживало, и я в буквальном смысле чувствую, как любовь

переплетается между нами трепя, делая единым целым. Мы наконец-то едины, и это самый совершенный момент в моей жизни.

Заметив, как по щеке Стеллы скатывается небольшая слезинка, я снимаю ее поцелуем, точно понимая эмоции, которые ощущает наша девочка.

Я слышу шепот:

— Я люблю тебя.

И хотя не знаю, кто из нас сказал это, наши чувства взаимны.

ЭПИЛОГ

Аарон

Пять лет спустя...

Прошло пять лет с тех пор, как мы впервые увидели нашу Стеллу, и не проходит и дня, чтобы мы не думали об этом.

Я смотрю на нее и Джастина, играющих в бассейне с близнецами. Наши два маленьких мальчика выглядят точно, как их мама, но, Боже, помоги нам, они ведут себя, как мы с Джастином, когда были детьми. Через несколько лет у нас будут из-за этого неприятности. Стелла снова беременна, и я беспокоюсь, когда она плавает, но она продолжает говорить, что вода облегчает давление на спину. Ее маленькое тело упорно трудится, чтобы подарить нам детей, поэтому мы стараемся обеспечить ей максимальный комфорт.

Мы все еще владеем казино, но много работаем из дома. К счастью, ведение дел занимает всего один или два дня в неделю. В остальное время мы тут, с нашей семьей.

После того, как Стелла согласилась быть нашей, мы поженились буквально через минуту. Она забеременела еще до истечения тридцати дней, и мы с Джастином были очень этому рады. С того момента, как впервые увидел ее, я знал, что она та единственная и должна стать нашей женой.

Еще когда действовал контракт, мы отправили ее отца Фрэнка на реабилитацию, и после того, как он пролечился, некоторое время все было в порядке.

Стелла отдала ферму Тому, бригадиру, и дала достаточно денег, чтобы ему больше не пришлось снова беспокоиться о нехватке средств. Она сказала, что у нее много денег, и в том, что она замужем за двумя богатыми владельцами казино, есть свои преимущества. Я рассмеялся, когда Стелла это сказала, но, эй, я бы удерживал ее любым способом, которым мог.

Думаю, как только Фрэнк понял, что дочь отдала ферму, он впал в депрессию и снова вернулся к выпивке. Стелле потребовалось много времени, чтобы осознать это, но, в конце концов, она поняла: он слишком эгоистичен, чтобы заботиться о ком-то, кроме себя. Мы видим его иногда, но в основном он остается в стороне.

Может, это прозвучит грубо, но я думаю так: если Фрэнк был готов рисковать жизнью своей дочери из-за зависимости, он не достоин ее. Еще я думал, что, возможно, когда мы родим ему внуков, это изменит его мнение, но, к сожалению, этого не произошло.

Джастин много общается с ним, так что, может быть, однажды он придет. Когда я смотрю на Стеллу и наших детей, я очень надеюсь, что он это сделает. Он упускает потрясающую жизнь.

Дон был в полном восторге, когда мы, наконец-то, подарили ему внуков, о которых он мечтал, и сегодня он уже едет к нам в гости на барбекю. У него, вероятно, есть для них подарки, хотя мы все время говорим ему прекратить покупать им вещи. Дон говорит: «Какая польза от всех этих денег, если я не могу тратить их на своих внуков?». На старости лет он будто превратился в большого плюшевого мишку и очень балует близнецами.

Стелла, Джастин и я живем идеальной жизнью в окружении людей, которых любим. Я не смог бы написать лучшую историю, если бы попытался. Ну, может быть, опустил бы ту ситуацию с Наташей, но такова жизнь. И я счастлив, что все закончилось хорошо.

Я улыбаюсь сам себе, думая о Мэнди и том беспорядке, в котором она тогда оказалась.

— Что такого забавного? — спрашивает Стелла, подплывая к краю, где сижу я.

— Ничего, малышка. Просто думаю о Мэнди.

Она закатывает глаза и смеется.

— Вы двое ужасны.

Я игнорирую ее заявление, опускаюсь в бассейн и плыву к Джастину и мальчикам. Когда Стелла подплывает к нам, я целую ее, поглаживая округлившийся животик, и думаю о том, что и сейчас, спустя годы, сделал бы все то же самое, чтобы удержать ее.

Любовь безумна, как и мы с Джастином, когда дело касается Стеллы.

* КОНЕЦ *

Вторую книгу серии (историю Чарльза и Мэнди) читайте у нас в группе

https://vk.com/kn_books